

84(3)
625

Джеймс Барри ПИТЕР ПЭН

625

Джеймс Барри

ПИТЕР ПЭН

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

Пересказ с английского М. Торчинской

Художник М. Митрофанов

МОСКВА
РОСМЭН
2015

Глава 1

Появление Питера

Вот послушай, какая необыкновенная история произошла с одной в общем-то довольно обыкновенной семьёй.

Жили когда-то в Лондоне очень умный и серьёзный пapa, красивая, добрая и весёлая mama и трое детей: старшая — Венди, средний — Джон и самый младший — Майкл. Ах да, у детей была замечательная няня — большая собака породы ньюфаундленд по кличке Нэна. Это была самая строгая и самая заботливая няня на свете. Конура её стояла прямо в детской, и стоило кому-то из детей ночью заговорить или кашлянуть, как Нэна тут же просыпалась.

Одним словом, это была очень счастливая семья — до тех пор, пока в доме не появился Питер Пэн. Миссис Дарлинг узнала о нём впервые, когда стала наводить порядок в мыслях своих детей, как обычно делают все хорошие мамы. Каждый вечер, когда дети засыпают, мамы разбирают и раскладывают по местам всё, что накопилось за день в детских головёнках.

В этих головёнках чего только не найдёшь: уроки, праздники, все возможные проделки, выпавшие молочные зубы, воздушные шарики и мыльные пузыри. Но помимо прочего, у каждого ребёнка прячется в мыслях волшебная страна — страна Нигде. Каждый представляет эту страну по-своему, но чаще всего она похожа на небольшой и очень уютный остров, где полно всяких приключений. И населяет страну Нигде каждый тоже по-своему — кто индейцами, кто пиратами, а кто и русалками. Джон, бывая на своём придуманном острове, любил отдыхать на берегу бухты, забравшись под перевёрнутую лодку. А Майкл спал в вигваме из листьев. Где спала Венди, я не знаю, но зато она дружила с волчонком.

Разбирая мысли своих детей, миссис Дарлинг часто натыкалась на имя «Питер» и каждый раз очень удивлялась, потому что у их семьи не было ни одного знакомого Питера. Как-то она решила расспросить об этом Питере Венди — в дочинных мыслях его имя встречалось чаще всего.

— Это один неаккуратный мальчик, — охотно ответила Венди. — Он прилетает в детскую по ночам, садится на спинку моей кровати и играет мне на дудочке. Очень неаккуратный мальчик! Видишь, листья на полу? Это Питер набросал.

Действительно, на полу валялись сухие, совсем хрупкие листья. Рассмотрев их внимательно, миссис Дарлинг с тревогой поняла, что в Англии не бывает деревьев с такими листьями! Она тотчас отправилась к мистеру Дарлингу и пересказала ему разговор с дочерью. Но тот, глянув на странный листок, беспечно отмахнулся.

— Это всё Нэна морочит детям головы своими рассказнями! Не обращай внимания на всякую ерунду! — воскликнул он.

Но уже в следующую ночь в доме начались самые удивительные события.

Уложив детей спать, миссис Дарлинг села шить у камина. У огня было тепло и уютно, и она сама не заметила, как задремала. Во сне она увидела волшебный остров, который плыл в туманной дымке, постепенно приближаясь. Вот он уже совсем рядом, и на берегу стоит красивый мальчик в одежде из сухих листьев — точно таких, что валялись на полу в детской. Миссис Дарлинг ясно увидела, что у мальчика белоснежные зубы — и при этом все молочные...

А пока миссис Дарлинг спала, окно детской приоткрылось, и в комнату скользнул мальчишка — мальчишка из её сна! Вслед за ним впорхнул маленький огонёк, который тут же принял весело носиться по детской.

Глава 2

Тень

Словно почуяв неладное, миссис Дарлинг вздрогнула и открыла глаза. Перед ней стоял мальчик. Сама не зная почему, она сразу поняла, что это и есть Питер. Она громко вскрикнула, и в комнату мгновенно ворвалась Нэна. Собака, громко рыча, бросилась на незваного гостя, но тот пулей вылетел в окно. Миссис Дарлинг снова вскрикнула — она испугалась, что мальчик разобьётся, — и, кинувшись к окошку вслед за Нэнной, выглянула наружу. Но мальчик словно растаял в воздухе! Миссис Дарлинг бросила растерянный взгляд на собаку и только тут заметила, что та держит в зубах какой-то тёмный обрывок. Это была тень мальчика! Он вылетел так быстро, что тень не успела догнать хозяина и её отрезало створкой захлопнувшегося окна.

Миссис Дарлинг внимательно рассмотрела тень, а затем встремхнула, свернула и убрала в ящик комода. Она решила показать её мистеру Дарлингу при первом же удобном случае.

Случай представился через неделю, в пятницу, в тот самый день, когда мистер и миссис Дарлинг собирались идти в гости. Они как раз заглянули в спальню, чтобы пожелать детям спокойной ночи перед уходом. Вспомнив про тень, миссис Дарлинг достала её из комода и показала мужу. Тот выслушал рассказ про мальчика довольно спокойно, но при виде тени нахмурился — совершенно очевидно, что она не вызвала у него доверия. Тут в комнату вошла Нэна, неся в зубах пузырёк с лекарством для Майкла.

— Не буду его пить, — возмущался Майкл. — Оно горькое.

— У папы лекарство ещё хуже, — утешала его Венди. — Правда, пап?

— Гораздо хуже, — покачал головой мистер Дарлинг. — Но, к сожалению, оно потерялось, а то я обязательно показал бы тебе, как надо пить лекарство.

— А я знаю, где оно! — обрадовалась Венди. — Сейчас принесу!

Мистер Дарлинг не успел и слова сказать, как она уже протягивала ему пузырёк.

— Ну спасибо, — с горькой усмешкой произнёс мистер Дарлинг. Он никак не ожидал, что пузырёк может найтись. — Только пусть сначала Майкл выпьет своё лекарство.

— Нет, сначала папа, — недоверчиво сказал Майкл.

— А вы выпейте одновременно, — посоветовала мудрая Венди. — И не спорьте. Раз... два...

На счёт «три» Майкл быстро выпил лекарство. А мистер Дарлинг спрятал пузырёк за спину. Он-то думал, что этого никто не заметит. Но детей так просто не проведёшь! Они с укором и осуждением уставились на папу. Майкл, тот просто завопил от возмущения.

— Сейчас же прекрати, Майкл, — напуская на себя строгость, проговорил мистер Дарлинг. — Я просто не успел...

На самом деле он очень смутился и совершенно не знал, как себя теперь вести. И тут вдруг мистеру Дарлингу пришла чрезвычайно удачная — как ему тогда представлялось — мысль. Он вылил своё лекарство в Нэнину миску! Детям это вовсе не показалось забавным, но они промолчали и ничего не сказали Нэне и миссис Дарлинг, когда те вернулись в комнату.

— Нэна, иди выпей молочка, — позвал мистер Дарлинг.

Собака радостно подбежала к миске, но, едва лизнув, сразу всё поняла. Она бросила на хозяина взгляд, полный немого укора, и спряталась в своей конуре. Удивлённая миссис Дарлинг понюхала содержимое миски и тоже сразу всё поняла.

— О Джордж, — сказала она. — Ты вылил Нэне своё лекарство!

Венди кинулась утешать Нэну. Миссис Дарлинг обняла обиженного Майкла, а заодно и Джона. А мистер Дарлинг вконец смутился и почему-то тоже обиделся.

— Ну конечно, — горько проговорил он. — Меня-то никто не обнимет, хотя я всего-навсего хотел пошутить и всех развеселить. Никому до меня и дела нет, хотя я тружусь ради всех с утра до ночи. Но я не потерплю, чтобы со мной так обращались. Я докажу, что здесь хозяин я, а не какая-то там собака.

И он, не обращая внимания на слёзы детей и словно не замечая умоляющего взгляда Нэны, схватил её за ошейник, вытащил из спальни, а потом из дома и привязал во дворе.

Миссис Дарлинг уложила детей в постели. Все молчали. Тут со двора послышался громкий лай.

— Это Нэна. Она всегда так лает, когда чувствует опасность, — сказала Венди.

Миссис Дарлинг с тревогой посмотрела на дочь, а потом подошла к окну. Сквозь стекло она увидела тёмное небо, густо усыпанное звёздами. Казалось, они все пытались заглянуть в окошко детской. А две маленькие звёздочки даже подмигнули миссис Дарлинг, словно хотели предупредить её о чём-то. Но она этого, к сожалению, не заметила. Она думала о том, что ей ужасно не хочется идти сегодня в гости. По её лицу дети видели, что она чем-то обеспокоена.

— С нами ведь ничего не случится, раз в комнате горят ночники, правда, мама? — сонно спросил Майкл.

— Конечно, не случится, — ответила миссис Дарлинг. — Они будут присматривать за вами, пока меня нет.

И, пожелав детям спокойной ночи, она вышла из комнаты. Очень скоро мистер и миссис Дарлинг уже входили в дом, где их с нетерпением ждали. Родители даже не догадывались, что звёзды провожали их очень внимательными взглядами, пока они шли от одного дома до другого. Едва мистер и миссис Дарлинг скрылись за дверью, звёзды взволнованно замерцали, и самая маленькая звёздочка пискнула: «Питер, можно!»

Глава 3

Вперёд!

Придётся честно признать, что ночники не очень хорошо присматривали за детьми. Вскоре после ухода миссис Дарлинг они начали мигать, а потом и совсем погасли. И тут в комнату впорхнул крошечный огонёк. Он заметался по комнате, залетел в шкаф, в комод, потом вывернулся все карманы на детских вещах. Огонёк искал тень Питера! И вообще, это был вовсе не огонёк, а маленькая фея по имени Динь-Динь — подружка Питера. На ней было очаровательное платье с квадратным вырезом, ловко скроенное из сухого листка.

Через минуту после появления феи звёзды, сильно дунув, распахнули окно, и в детскую влетел сам Питер.

— Динь, ты где? — позвал он.

Любопытная Динь уже успела залететь в кувшин — раньше ей не выпадала такая возможность — и теперь веселилась вовсю, порхая внутри сосуда.

— Вылезай давай. Ты нашла, куда они спрятали мою тень?

Динь в ответ что-то нежно прозвенела, ведь феи разговаривают именно так. Наверное, сказала, что тень лежит в ящике комода, потому что Питер тут же подлетел к комоду и принялся выкидывать из него вещи. Наконец он нашёл тень и на радостях так стремительно захлопнул ящик, что даже не заметил Динь, оставшуюся внутри.

Питер поспешил приложить тень к себе и крепко прижал, но, стоило отпустить руки, как она тут же отвалилась. Он попытался приклеить её мылом, которое притащил из ванной, — ничего не получилось. Тогда он усёлся на пол и заплакал. От шума проснулась Венди. Она приподнялась на кровати и с удивлением уставилась на Питера.

— Мальчик, почему ты плачешь? — спросила она. Появление незнакомца её ни капли не напугало. Ведь она уже видела его в снах.

Питер сразу вскочил и вежливо поклонился. Венди, не вставая с кровати, поклонилась ему в ответ.

— Как вас зовут? — спросил Питер.

— Венди Мойра Анджела Дарлинг. А вас?

— Питер Пэн.

— А где вы живёте?

— Второй поворот направо, а потом, никуда не сворачивая, до самого утра.

— Какой забавный адрес! Но какой адрес пишут на ваших письмах?

— Не получаю я никаких писем, — презрительно молвил Питер.

— А ваша мама ведь получает?

— Нет у меня никакой мамы, — так же презрительно бросил мальчик.

— Бедный! Теперь мне понятно, почему ты плакал! — воскликнула добрая, жалостлившая Венди.

— Я вовсе не поэтому плакал, — возмутился Питер. — А потому, что у меня тень не приклеивается обратно!

Тут Венди заметила, что на полу валяется мята-премятая тень.

— Её можно пришить! — сразу же сообразила она.

Она принесла корзинку с шитьём и, достав иголку с ниткой, взялась за дело. Несколько минут — и тень была крепко пришита, а Питер на радостях пустился в пляс.

— Какой я умный! — весело кричал он и торжествующе кудакал, совсем позабыв про Венди. Он вообще был ужасный воображала.

— А мне ты ничего не хочешь сказать? — ехидно поинтересовалась Венди.

— Ну, ты тоже немного помогла, — небрежно бросил он.

— Ах так! Ну, раз моя помощь больше не нужна, тогда я, пожалуй, пойду, — надменно проговорила Венди и, забравшись обратно в кровать, накрылась с головой одеялом.

Питер попрыгал ещё немного, но скоро не выдержал и усёлся к Венди на кровать.

— Венди, — попросил он, — не обижайся. От девочек пользы гораздо больше, чем от мальчиков.

— Честно?

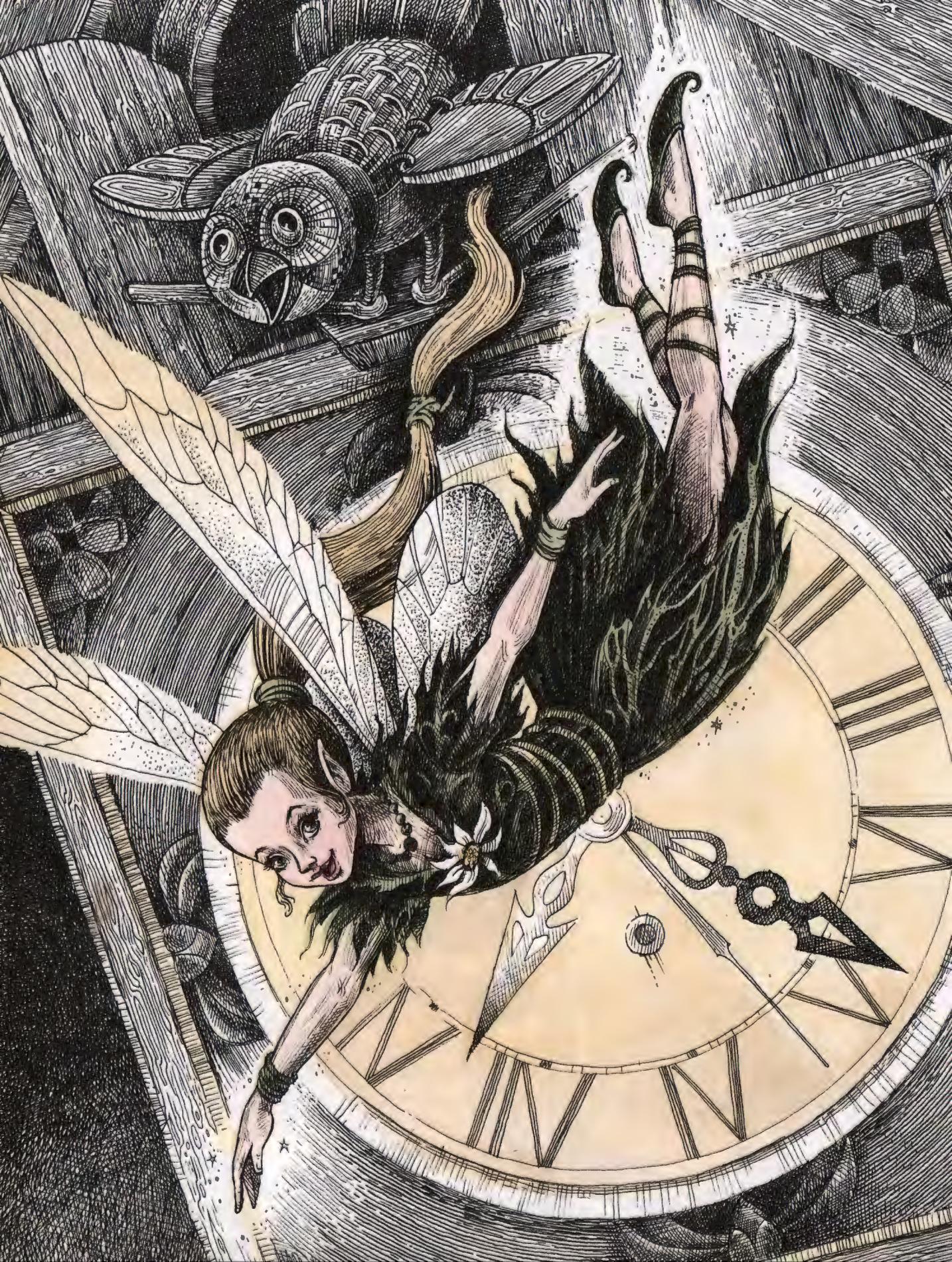
— Конечно.

— Ты так мило это сказал. Хочешь, я подарю тебе за это поцелуй? — спросила Венди, вылезая из-под одеяла.

Питер с готовностью протянул ей руку. Венди слегка смущилась, но тут же нашла выход: положила мальчику на ладонь свой напёрсток.

— А это тебе поцелуй от меня, — сказал Питер и дал ей пуговицу, сделанную из жёлудя.

Венди растерянно взяла пуговицу и сказала очень вежливо, что отныне всегда будет носить этот поцелуй на цепочке. А потом поинтересовалась, сколько Питеру лет.

— Не знаю, — пожал тот плечами. — Я ещё очень юный. Знаешь, Венди, я сбежал из дома, как только родился, потому что услышал, как родители обсуждают, кем я стану, когда вырасту. Но я совершенно не хочу вырастать! Я хочу всегда оставаться мальчиком, чтобы ни о чём не думать! Вот я и сбежал в Кенсингтонские сады. Я там жил у фей.

Венди пришла в восторг от одной мысли о феях и принялась засыпать Питера вопросами. Питеру, который видел фей чуть ли не каждый день и в огромных количествах, было не очень интересно о них говорить. Тем более что они ему частенько надоедали. Но он всё же их любил по-своему и потому рассказал Венди историю о том, откуда взялись феи:

— Когда рассмеялся самый первый в мире младенец, смех его рассыпался на тысячи крошечных осколков, а из этих осколков появились феи. Вот почему каждому ребёнку полагается иметь свою собственную фею.

— Значит, у меня тоже есть фея?

— Вряд ли. Понимаешь, теперешние дети слишком быстро перестают верить в феи. А стоит только кому-нибудь ребёнку заявить, что он в них не верит, как одна из феи тотчас умирает. Кстати, а где Динь?

Питер только сейчас заметил, что Динь нигде не видно и не слышно.

— Динь, ты где? — позвал он.

— Ты хочешь сказать, у нас в детской настоящая фея? — ахнула Венди.

— Должна быть, — нетерпеливо бросил Питер. — Ты ничего не слышишь?

Оба прислушались.

— Вроде бы где-то тихо-тихо звенят колокольчики, — проговорила Венди.

— Это она и есть! Так разговаривают феи.

Питер подбежал к комоду.

— Кажется, я её здесь запер, — прошептал он, еле удерживаясь от смеха, и выдвинул ящик.

Динь с яростным звоном пулей вылетела наружу. Она была в бешенстве.

— Да не ругайся ты так, я же не знал, что ты там сидишь, — примирительно сказал Питер.

Венди отчаянно вертала головой, пытаясь рассмотреть мечущуюся по комнате фею. Наконец крошка ненадолго присела на часы с кукушкой.

— Какая прелесть! — воскликнула девочка, хотя лицо феи перекосилось от злости.

— Послушай, Динь, — сказал Питер, — эта леди хотела бы, чтобы ты стала её феей.

Динь яростно зазвенела в ответ.

— Она тебе нагрубила, — сообщил Питер. — Сказала, что уже стала моей феей и что ты неуклюжая, противная девчонка.

Дети сели рядом в большое кресло и принялись болтать.

— А где ты сейчас живёшь? — спросила Венди. — Уже не в Кенсингтонских садах?

— Я живу с потеряшками. Это такие мальчишки, которые умудряются вывалиться из коляски и потеряться, как только нянька хоть на миг отвернётся. Если через неделю после этого их никто не найдёт, они попадают на остров Нигде. Я у них там самый главный, — похвастался Питер. — Но иногда мы очень скучаем. Ведь среди нас одни мальчишки.

— Разве у вас нет девчонок-потеряшек?

— Откуда? Девчонки слишком умные для того, чтобы выпадать из колясок.

— Какой ты хороший! Можешь за это подарить мне поцелуй.

— Я так и знал, что ты захочешь забрать его назад, — горько сказал Питер, отдавая напёрсток.

— Что? — Венди совсем забыла, что Питер ничего не знает про поцелуи. — Ой, нет. Я совсем другое хотела сказать. Ты можешь подарить мне напёрсток.

— А что это?

— Вот что!

Венди быстро поцеловала Питера. А Питер поцеловал её в ответ. И в тот же миг девочка аж взвизгнула от боли. Оказывается, коварная Динь, подкравшись сзади, изо всех сил дёрнула её за волосы.

— Динь говорит, что за каждый напёрсток будет дёргать тебя за волосы, — с удивлением перевёл Питер. — Что это с ней такое? Раньше она себя так не вела...

Динь носилась вокруг них с яростным звоном. В отличие от Питера Венди прекрасно поняла, что именно её так разозлило. И девочка была немножко разочарована, когда поняла, что Питер прилетел не к ней, а для того, чтобы послушать одну из сказок, которые миссис Дарлинг рассказывала детям по вечерам.

— Мы с потеряшками совсем не знаем никаких сказок, — объяснил Питер. — Поэтому я слушаю сказки твоей мамы, а потом пересказываю их мальчишкам. В прошлый раз она

начала рассказывать такую хорошую сказку про принца, который искал повсюду девушку с хрустальным башмачком.

— Это про Золушку, — обрадовалась Венди. — Он её нашёл, и они жили долго и счастливо.

Питер бросился к окну.

— Ты куда? — растерялась Венди.

— Хочу рассказать мальчишкам, чем всё закончилось! — крикнул он.

— Но я тоже знаю кучу сказок, — крикнула Венди ему вслед.

Питер вернулся, схватил Венди за руку и потянул её к окну.

— Летим со мной, Венди, — взволнованно сказал он. — Я научу тебя летать. Вместо того чтобы спать в этой глупой кровати, ты будешь летать по небу и шутить со звёздами. Мы сядем на спину ветру и полетим на наш остров. Ты будешь рассказывать нам сказки! Ты увидишь остров Нигде! Увидишь русалок с длинными хвостами!

— Русалок! — всплеснула руками Венди.

— Мы будем тебя слушаться и уважать, Венди. А по вечерам ты будешь укладывать нас спать и подтыкать нам одеяла. Нам ведь никто не подтыкает одеяла на ночь! И ты сможешь штопать нам чулки и пришивать карманы. У нас у всех нет ни одного кармана, Венди!

Устоять было невозможно.

— Вот было бы здорово! — воскликнула Венди. — А ты научишь летать Джона с Майклом?

— Научу, если хочешь, — безразлично бросил он.

Венди кинулась к братьям и принялась их расталкивать.

— Просыпайтесь! — воскликнула она. — Скорее! Питер Пэн сейчас научит нас летать!

Джон, усевшись, тёр глаза. Майкл с восторгом уставился на Питера Пэна.

— Ты правда умеешь летать? — спросил Джон.

Питер легко сделал круг по комнате.

— Вот здорово! — завопили Джон и Майкл в один голос.

— Какая прелесть! — воскликнула Венди.

— Конечно, прелесть, — снисходительно согласился Питер.

Он парил легко и свободно! Детям сразу показалось, что они тоже так смогут. Они стали подпрыгивать на полу, потом попытались прыгать с кроватей, но ничего у них не получалось. Они просто падали, и всё.

— Объясни, как ты это делаешь, — деловито попросил Джон, почёсывая колено.

— Всё очень просто, — заверил их Питер. — Подумайте о чём-нибудь приятном и радостном, и мигом подниметесь в воздух.

На самом деле Питер шутил. Для того чтобы взлететь, совершенно необходимо, чтобы тебя сначаласыпали волшебной пыльцой, — её полно у фей. К счастью, у Питера на пальцах осталась такая пыльца, поскольку часть пути он нёс Динь в руках. Он сдул пыльцу с пальцев прямо на детей, и они тотчас взлетели!

Конечно, они не сразу стали порхать, как Динь. Поначалу они довольно неуклюже барахтались в воздухе, и ноги у них болтались, как у тряпичных кукол, а головы то и дело стукались о потолок, но это было ужасно приятно! Питер сначала немного помогал Венди, но Динь так бесилась, что он быстро бросил эту затею. Потом дети уже легче заскользили по воздуху, делая круги по комнате.

— Какое чудо! — восхищалась Венди.

— А давайте возьмём и улетим! — предложил вдруг Джон.

А Питеру Пэну только этого и надо было!

Бедная Нэна, чуя, к чему дело идёт, громко лаяла и рвала с привязи во дворе. Она с такой силой дёргала цепь, что та не выдержала и оборвалаась. Нэна, не теряя ни минуты, помчалась к тому дому, где находились в гостях мистер и миссис Дарлинг. Через минуту она уже вбежала в гостиную и подняла кверху лапы, как делала всегда, когда хотела сообщить что-то чрезвычайно важное.

Мистер и миссис Дарлинг сразу догадались, что с детьми что-то случилось, и срочно попрощались с хозяевами. Подбегая к своему дому, они увидели, что в детской ярко горит свет, а на занавесках ясно были видны три — нет, четыре — тени, которые весело кружили по комнате. Только не по полу, а прямо по воздуху!

Мистер и миссис Дарлинг со всех ног бросились в дом и взбежали вверх по лестнице. Они бы успели, обязательно успели застать детей в спальне, если бы не одна звёздочка, которая крикнула: «Питер, берегись!»

Питер сразу понял, что надо спешить. Звёзды снова, подув, распахнули окно.

— Вперёд! Все за мной! — воскликнул Питер и вылетел из комнаты. За ним вереницей последовали Венди, Джон и Майкл.

Когда запыхавшиеся родители и собака ворвались в спальню, детей уже не было.

Глава 4

Долгий путь

Конечно же Питер, как всегда, шутил, когда, объясняя дорогу к острову Нигде, говорил «второй поворот направо, а потом, никуда не сворачивая, до самого утра». Но дети не очень задумывались над тем, куда направляются. Летать было так здорово! Они долго кружили над крышами и шпилями города, прежде чем последовать за Питером в небесную даль. А потом всё слилось в один бесконечный полёт. Было то тепло, то прохладно, то темно, то светло, а они всё летели и летели, стараясь не отставать от Питера Пэна. Впрочем, иногда он сам покидал их на какое-то время, отвлекаясь по своим делам. Вернувшись, он иногда со смехом рассказывал о своих приключениях, а иногда — нет, потому что уже успевал забыть, что же там с ним такое приключилось. Да что приключения, иногда он забывал и про самих детей и несколько раз чуть было не пролетел мимо них с вежливым кивком.

— Питер, Питер, это же я, Венди, — испуганно повторяла тогда девочка, и холодное выражение глаз Питера постепенно теплело по мере того, как он вспоминал её.

— Знаешь, Венди, — проговорил он как-то раз, — если ты увидишь, что я не узнаю тебя, повторяй «Я Венди, я Венди» до тех пор, пока я тебя не вспомню. Хорошо?

А ещё детям ужасно хотелось спать. Но этого ни в коем случае нельзя было делать! Потому что стоило кому-то из них задремать, как он тотчас начинал падать. Питера это ужасно забавляло. Само он был лёгкий, как пушинка, и прекрасно спал на лету, растянувшись на спине у ветра.

— Смотрите, падает, падает! — со смехом кричал он, показывая, например, на Майкла, который с бешеною скоростью устремлялся вниз, прямо в бушующие волны.

— Спаси его, спаси! — в ужасе умоляла Венди.

Питер тянул до последней минуты, а потом стремительно мчался за Майклом и подхватывал малыша у самой поверхности воды. Было видно, что ему очень нравится хвалиться своей ловкостью и мастерством, а судьба самого Майкла его не сильно волновала.

Так они летели долго-долго, дни и ночи, пока, наконец, на горизонте не появился их остров.

— Вон он, смотрите! — сказал Питер, указывая.

И лучи заходящего солнца вытянулись, как золотые стрелки, в сторону острова Нигде, который быстро приближался. Жадно вытянувши, дети взволнованно всматривались в остров и с радостью узнавали знакомые места.

— Смотри, Джон, вон твоя бухта!

— А это твоя пещера, Майл!

— Венди, ты видишь, в кустах прячется твой волчонок!

— Ой, а вон дым поднимается от костра краснокожих!

Но тут последние солнечные лучи внезапно погасли, и остров погрузился во мрак. И детям сразу стало страшно. Вообще по вечерам всегда становилось страшновато, даже в спальне, когда дети лежали в собственных кроватках. Но дома горели ночники и камин, и совсем рядом была Нэна, а в соседней комнате — мама. Да и остров всё-таки был скорее выдумкой, чем реальностью. Но сейчас они летели в темноте над самой настоящей землёй, причём так низко, что касались ветвей деревьев. И казалось, что остров им совсем не рад, — воздух был такой густой и упругий, что невозможно пробиться, так что время от времени Питер прошибал дорогу кулаками.

— Ишь, не хотят, чтобы мы возвращались, — хмыкнул Питер.

— Кто не хочет? — испуганно спросила Венди.

Но Питер ничего не ответил, только в глазах у него вспыхнули огоньки. Разбудив Динь, спавшую у него на плече, он отправил её вперёд на разведку. Сам Питер постоянно прислушивался и настороженно оглядывался, время от времени замирая на месте.

— Чего бы тебе сейчас хотелось, — внезапно спросил он у Джона, — выпить чаю или поучаствовать в приключении?

— В каком приключении? — опасливо поинтересовался Джон.

— В траве под нами спит пират. Можно убить его прямо сейчас.

Поразмыслив мгновение, Джон решил, что сначала всё-таки выпьет чай.

— А много на острове пиратов? — осторожно спросил он.

— Много, как никогда, — ответил Питер.

— А кто у них капитан?

— Джэс Крюк.

Джон даже охнул от ужаса, а Майл заплакал. О жестокости этого пирата в детской ходили легенды.

— Ты его видел? А скажи, какой он? Наверное, огромный?

— Раньше был огромный, но я его слегка укоротил.

— Да как же ты это сделал?

— Отрубил ему правую руку, вот как, — небрежно бросил Питер.

— Так, значит, он больше не может драться?

— Ещё как может! Он приделал себе железный крюк вместо отрубленной кисти и дерётся вовсю.

В этот момент вернулась Динь. Её золотистый свет немного разогнал тьму, и путешественники сразу приободрились. Венди очень нравилось, что фея, кружась, обвивает их кольцами света. Но Питер считал, что это не так уж и здорово.

— Динь сказала, что пираты заметили нас давным-давно и даже уже выкатили пушку, чтобы стрельнуть. Конечно, Динь им отлично видна, поскольку светится. Если пираты догадаются, что она сейчас с нами, они тут же пальнут по нам из пушки. Жалко, что мы тут все без карманов, можно было бы спрятать Динь туда.

Да, карманов и вправду ни у кого не имелось. Зато у Джона была отличная шляпа! Питер первым сообразил, что надо посадить туда феечку и таким образом спрятать её огонёк.

Динь согласилась, но только с условием, что шляпу понесут в руках. Она-то, конечно, надеялась, что это будет Питер, но шляпу вручили Джону. Ну а Джон очень скоро заявил, что шляпа бьёт его по коленям, и передал её Венди.

Теперь друзья снова летели в полной темноте и в глубокой тишине.

И тут вдруг оглушительно грохнуло. Это пираты пальнули по друзьям из пушки!

Сила удара разметала всю компанию в разные стороны.

Питера швырнуло обратно в сторону моря, а Венди подкинуло куда-то вверх. Но она всё равно не выпустила из рук шляпу! Хотя для неё

самой было бы гораздо лучше, если бы выпустила. Потому что ревнивая Динь твёрдо решила избавиться от соперницы при первой же возможности.

Не то чтобы она была такая уж плохая, но и хорошей её нельзя было назвать. Дело тут вот в чём. Феи такие крошечные, что за раз в них помещается только одно какое-то чувство. А вот уже два — ни за что. Правда, чувства можно менять. Только полностью — или совсем хорошая, или совсем плохая. А в случае с Венди Динь становиться хорошей не собиралась. Поэтому она принялась кружить вокруг девочки, нежно звеня — на самом-то деле она обзвывалась самыми обидными словами — и жестами предлагая следовать за собой. Венди несколько раз позвала Питера и братьев, но никто не откликнулся на её крики. Что ей оставалось делать? Она так устала и перепугалась! Не догадываясь о коварных планах феи, девочка послушно полетела следом за ней.

Глава 5

На острове

Пока Питер Пэн летал где-то по своим делам, жизнь на острове текла тихо и мирно. Никто никого не ловил и не преследовал: пираты не гонялись за мальчишками, мальчишки не высматривали индейцев, а индейцы не нападали на пиратов, и никто не охотился на диких зверей, которых на острове было видимо-невидимо. Дикие звери преслопойно спали или воспитывали детёнышей. Феи тоже отсыпались до возвращения Питера. Потому что, едва Питер Пэн появлялся на острове, как сразу начиналась бурная жизнь, полная приключений и опасностей.

В тот день, когда Питер с друзьями вернулись на остров, все словно очнулись от сна. Пираты принялись разыскивать мальчишек, индейцы — высматривать пиратов, а звери пошли по следу индейцев. Так они и бродили друг за дружкой, ожидая, кто первый остановится.

Вот они крадутся мимо. Первые — мальчишки.

На острове сейчас шестеро мальчишек-потеряшек. Они одеваются в медвежьи шкуры, которые сами добыли в схватке с медведями, и от этого кажутся толстыми, мохнатыми и круглыми — в таком наряде и падать не больно. Болтун самый добрый и скромный из всех и вечно пропускает самые интересные приключения. Стоит ему только отвернуться или выйти на минутку, как тут-то всё и случается. Берегись, Болтун, тебя подстерегает опасность! Коварная Динь задумала недоброе, и ты, того и гляди, можешь стать её жертвой.

За Болтуном весело скачет озорник Крутыш, а за ним идёт Малёк, который уверен, что отлично помнит всё, что было до того, как он потерялся, и потому немного задаётся перед остальными. Четвёртый — Кудряш; этот так и норовит попасть в переделку. Он так много и часто безобразничает, что, когда Питер говорит: «Кто это натворил? Выйди вперёд», Кудряш сразу делает шаг вперёд, даже если он во все ни при чём. Последними идут Близнецы; описать их по отдельности невозможно, поскольку ни за что не отличишь одного от другого.

Мальчишки скрываются во мраке, и через несколько минут появляются пираты, которые давно их ищут и всё никак не могут найти.

Капитан у них — огромный страшный Джеймс Крюк, который обычно подписывается «Джэс». Он привольно раскинулся в грубо сколоченной колеснице, которую волокут на себе его пираты, и время от времени подгоняет их железным крюком, который служит ему вместо отрубленной правой кисти. Он обращается со своими людьми, как с жалкими псами, а они верно служат ему, как псы. Он храбр, но бесконечно жесток, а боится, по слухам, только вида собственной крови, которая отличается необыкновенной густотой и весьма необычным цветом, да ещё кое-кого, — об этом ты скоро узнаешь.

За пиратами совершенно беззвучно крадутся индейцы из безжалостного племени Пиканини. В руках у них ножи и томагавки;

разрисованные краской и натёртые маслом тела жирно блестят. Возглавляет племя Великий Большой Маленький Барс, а замыкает — дочь вождя Тигровая Лилия, гордая и прекрасная, бесстрашная и своевольная. Индейцы мягко ступают по видимой лишь им тропе войны, и ни одна веточка не хрустнет у них под ногами.

Индейцы растворяются во мраке подобно теням, и за ними возникают фигуры зверей: львов, тигров, медведей и всяких мелких хищников. Все они держатся вместе, особенно те, кто любит полакомиться человечинкой. Сегодня они голодны, поэтому крадутся, свесив длинные языки чуть ли не до самой земли. Позади всех ползёт огромная крокодилица. Мы скоро узнаем, кого именно она ищет.

Когда крокодилица скрывается из виду, перед нами снова вырастают мальчишки. Вот так они обычно и ходят кругами, пока кому-нибудь не надоест. Все напряжённо всматриваются вперёд, даже не догадываясь, что сзади их подстерегает страшная опасность. Всё, как положено на самом настоящем острове.

Первыми разорвали круг мальчишки. Они устало попадали на землю около своего потайного дома.

— Скорее бы Питер вернулся, — приговаривали все, хотя каждый из потеряшек был гораздо выше и крупнее своего капитана.

— Только я один не боюсь пиратов, — высокомерно заявил Малёк. Вот за этот тон его и не любили. Тут он, видимо, услышал какой-то подозрительный звук, потому что торопливо добавил: — Но я тоже хочу, чтобы Питер поскорее вернулся и рассказал, что случилось дальше с Золушкой.

Они заговорили про Золушку, и Болтун сказал, что его мама наверняка была в точности такая, как Золушка. Про мам они говорили только тогда, когда Питера не было поблизости, — он запрещал обсуждать такую, по его словам, дурацкую тему.

Но тут в отдалении послышался шум. Мальчишки, у которых слух был такой же острый, как у лесных зверюшек, сразу разобрали, что это поют пираты, и вмиг исчезли, как будто их здесь и не было. Но куда же они подевались?

Все, кроме Крутыша, который отправился на разведку, спрятались в потайном подземном доме. А как они туда попали? Вокруг — ровная земля; нет даже какого-нибудь валуна, под которым так удобно прятать вход в пещеру. Но если ты внимательно оглянешься вокруг, то заметишь семь раскидистых деревьев, и в каждом — по большому дуплу, в которое свободно пролезет мальчишка. Это и есть семь

потайных входов в подземный дом. Крюк уже давно мечтает обнаружить его. Неужели сегодня получится?

Пираты подошли к самому дому, и пират Старки внезапно заметил вдали между деревьев спину Крутыша. Он мигом выхватил пистолет, но тотчас же железный крюк вонзился в его плечо.

— Ай, капитан, отпустите! — взвизгнул Старки.

— Сначала опусти пистолет, — угрожающе произнёс Крюк.

— Да ведь там один из мальчишек, которых вы терпеть не можете! Давайте я его пристрелю.

— Ну да, и привлечёшь внимание Тигровой Лилии с её краснокожими! Ты что, без скальпа остаться захотел? Да и какой смысл в одном мальчишке, когда мне нужны все семеро? Разойдитесь-ка лучше по лесу да поищите остальных, — велел Крюк пиратам.

Пираты разбрелись по лесу, и на прогалине остались только капитан и боцман Сми. Крюк тяжело вздохнул. Вокруг было так красиво, и ему вдруг захотелось рассказать верному боцману немного о себе. Он говорил долго и пылко, но Сми, который был туповат, так и не понял, о чём речь.

— Больше всего, — страстно воскликнул Крюк, — я мечтаю заполучить их капитана Питера Пэна. Это ведь он отрубил мне кисть. — Крюк угрожающе помахал своим железным крючком. — Давненько мне хотелось пожать ему руку вот этим. О, я разорву его на клочки!

— Но я не раз слыхал, — заметил Сми, — как вы говорили, что в хозяйстве этот крюк стоит дюжины обычных рук. Ну, там, чтобы причесаться или ещё чего по дому сделать.

— Да, будь я мамашей, я бы молился, чтобы мои дети рождались с крючком вместо руки, — подтвердил капитан, с гордостью оглядев свой крюк. И тут же снова нахмурился. — Питер бросил мою руку крокодилице; она как раз проползала мимо, когда мы сражались, — морщась, сказал он.

— Да, я не раз замечал ваше необъяснимое отвращение к крокодилам, — сказал Сми.

— Не к крокодилам, а к одной-единственной крокодилице, — поправил его Крюк. — Этой крокодилице так понравилась моя рука, что с тех пор она преследует меня на море и на суше в надежде доесть всё остальное. Сми, — тут голос капитана дрогнул, — она бы уже давно слопала меня, если бы, на моё счастье, не проглотила как-то раз будильник, который громко тикает у неё в животе. Едва заслышав это тиканье, я тут же смываюсь. — Крюк глухо рассмеялся.

— Когда-нибудь завод должен кончиться, — проговорил Сми, — и тогда эта крокодилица вас зацепает.

— Эта мысль преследует меня днём и ночью, — пробормотал капитан, облизывая сухие губы. Тут он вдруг с удивлением понял, что гриб, на котором он сидит, отчего-то очень горячий.

Вместе со Сми Крюк внимательно осмотрел гриб — тут надо заметить, что грибы на острове Нигде отличаются своими огромными размерами и прочностью, — а потом оба дружно потянули его из земли. Гриб вынужденно легко и мгновенно, поскольку, как оказалось, был без корней. Что ещё удивительней, из образовавшегося отверстия клубами повалил дым. Пираты изумлённо переглянулись и тут же хором гаркнули:

— Дымоход!

Да, они обнаружили трубу подземного дома! Мальчишки всегда маскировали её грибом, когда опасались приближения врагов. Мало того, теперь пиратам были отлично слышны весёлые голоса потеряшек, которые преспокойно болтали о том о сём, поскольку были уверены, что никто их здесь не найдёт.

Некоторое время пираты хмуро слушали жизнерадостную болтовню, потом вернули гриб на место и огляделись по сторонам. И сразу обратили внимание на семь деревьев с дуплами. Крюк долго смотрел на них в глубоком раздумье, а потом на его смуглом лице заиграла жестокая улыбка.

— Скорее откройте мне ваш план, капитан! — закричал Сми.

— Мы вернёмся на корабль, — процедил Крюк, — испечём огромный сладкий-пресладкий пирог и покроем его толстым-претолстым слоем глазури. Труба в доме всего одна, значит, и комната одна, а входов — целых семь. Эти дурачки не понимают, что им достаточно одного входа, а это значит, что у них нет мамы, которая может разъяснить им и это, и многое другое. Мы положим пирог на берегу в Русалочьей бухте — мальчишки вечно плещутся там вместе с русалками. Они сразу заметят пирог и мгновенно слопают всё без остатка, потому что у них ведь нет мамы, которая объяснит им, как это опасно — обедаться огромными сладкими пирогами с глазурью. Ага, и тут же умрут!

Тут он засмеялся, но на этот раз не глухо, а очень искренне и радостно.

— Восхитительный план! В жизни не слыхал ничего подобного! — воскликнул Сми.

И тут неподалёку послышался тихий-тихий звук. Ну, как будто сухой листок упал с дерева. Но звук становился всё ближе и ближе, и вот уже пираты ясно разобрали: тик-тик-тик-тик-тик-тик. Крюк как стоял с поднятой ногой, так и замер, прислушиваясь.

— Крокодилица! — выдохнул он наконец и рванул вон из леса. Ботман побежал следом.

Да, это действительно была крокодилица, которая обогнула индейцев, крадущихся за пиратами, и ползла прямиком к капитану.

Едва пираты скрылись из виду, мальчишки радостно высыпали из дома. Они думали, что опасность миновала. Но не тут-то было! Из лесу им навстречу мчался Крутыш, за которым гнались волки. Из пасть у них свисали длинные языки, глаза злобно сверкали. И завывали волки до того жутко, что каждый, кто слышал этот вой, просто леденел от ужаса.

— Спасите! Помогите! — кричал Крутыш.

Вот он упал на землю! Как быть?

— А как поступил бы в этом случае Питер Пэн? — спросили друг друга потеряшки.

Будь Питер рядом, он бы, наверное, страшно обрадовался, что в трудную минуту мальчишки сразу же вспомнили о нём. Возможно даже, он закукарекал бы от удовольствия. И очень может быть, гордо задрал бы нос.

Так как же поступил бы Питер? Потеряшки только подумали о своём капитане — и мигом нашлось верное решение!

Мальчишки низко нагнулись, просунули головы между ног, а затем, грозно

глядя на волков, стали на них наступать. Кто же выдержит такую ужасную картину? Неудивительно, что всего через несколько секунд волки дружно поджали хвосты и опрометью бросились бежать.

Как только хищники скрылись из виду, Крутыш тут же вскочил. Он был страшно взволнован, но вовсе не из-за волков!

— Я такое видел, такое видел! — кричал Крутыш.

Потеряшки сразу его окружили.

— Я видел огромную белую птицу!

— Какую птицу? Какая она из себя? — наперебой спрашивали мальчишки.

— Не знаю! Но она летела прямо сюда! А вид у неё был такой усталый, и она всё время стонала: «Бедняжка Венди».

— Бедняжка Венди?

— Я отлично помню, — встремял Малёк, — что бывают птицы под названием «венди».

— Да вот же она! — закричал Кудряш, тыча вверх пальцем.

Венди была уже у них над головами, и мальчишки ясно слышали её жалобный стон. Но ещё громче звучал пронзительный звон ревнивой Динь, которая бросила всякое притворство и безжалостно щипала Венди, налетая то слева, то справа.

— Привет, Динь! — закричали потеряшки.

— Питер хочет, чтобы вы застрелили эту Венди, — верещала фея.

Мальчишки всегда подчинялись Питеру без лишних вопросов, поэтому все они, кроме Болтуна, тут же помчались в дом за луками и стрелами. Вечный неудачник Болтун случайно захватил лук с собой. Заметив это, Динь-Динь злорадно потёрла ручки.

— Скорее, Болтун, стреляй! — крикнула она. — Питер будет так доволен!

Болтун торопливо натянул лук.

— С дороги, Динь! — крикнул он и выстрелил.

И Венди плавно опустилась на землю со стрелою в груди.

Глава 6

Домик для Венди

К тому времени, как мальчишки-потеряшки вернулись с оружием, Болтун с торжествующим видом уже стоял над неподвижным телом Венди.

— Слишком поздно, — гордо проговорил он. — Я уже застрелил эту птицу. Питер будет доволен мной!

— Болван! — крикнула ему Динь и тут же отлетела в сторону от греха подальше.

Но мальчишки не обратили внимания на её крик. Они столпились вокруг Венди, и, чем дольше они на неё смотрели, тем безмолвнее становилось в лесу.

— Но это же не птица. Это, кажется, девочка... — испуганно прошептал Малёк.

— Девочка? — переспросил Болтун, и его вдруг затрясло.

— А мы её убили, — хрипло сказал Крутыш.

— Всё ясно, — проговорил Куряш, с убитым видом усаживаясь на землю. — Питер хотел привести её к нам.

— Девочку, которая будет о нас заботиться, — вставил один из близнецов. — А ты её убил!

Мальчишкам было жалко Болтуна, но себя — ещё жальче. И когда он шагнул к ним, все от него отвернулись. Болтун побледнел и медленно пошёл в лес.

— Не уходи! — закричали они из жалости.

— Я должен уйти, — сказал Болтун. — Я боюсь Питера.

И в этот момент раздался громкий петушиный крик, от которого мальчишки дружно содрогнулись. Таким криком Питер всегда предупреждал о своём появлении.

— Надо её спрятать, — испуганно зашептались потеряшки и быстро выстроились в ряд, закрывая собой Венди.

Только Болтун не встал. А ещё через миг, громко кукарекая, перед мальчишками приземлился Питер.

— Привет, ребята! — закричал он.

Они привычно отдали ему честь, но ничего не ответили.

— У меня отличные новости! — радостно воскликнул Питер. — Я привёл вам маму!

Никто не сказал ни слова, и только Болтун со стуком упал на колени.

— Вы её не видели? — забеспокоился Питер. — Она летела в эту сторону.

— Боже мой, — проговорил кто-то из потеряшек.

— Какой горестный день, — добавил ещё кто-то.

Все расступились, и Питер увидел лежащую Венди. Стрела торчала у неё из груди. Питер вынул стрелу и обернулся к мальчишкам.

— Чья это стрела? — сурово спросил он.

— Моя, Питер, — сказал Болтун, не поднимаясь с колен.

— О подлый злодей! — И Питер замахнулся стрелой, как кинжалом. Но Болтун, не дрогнув, подставил ему свою грудь.

— Бей, Питер, — сказал он. — Бей.

Питер вскинул руку... потом ещё раз... но каждый раз рука его опускалась, так и не нанеся удар.

— Я не могу ударить, — ошеломлённо произнёс он. — Мою руку словно что-то держит.

— Это она, это девочка Венди тебя держит! — закричал Крутыш, который очень удачно оглянулся на Венди.

И правда, Венди подняла руку и удерживала Питера. Крутыш поспешно нагнулся над ней.

— Кажется, она сказала: «Бедный Болтун!» — прошептал он.

— Она жива, — коротко сказал Питер.

— Девочка Венди жива, — тут же повторил за ним Малёк.

Питер присел возле неё на колени и сразу увидел свою пуговицу. Ту самую, которую Венди пообещала надеть на цепочку и всегда носить с собой.

— Вот видите, — показал Питер. — Стрела попала сюда. В поцелуй, который я ей подарил. Мой поцелуй спас ей жизнь.

— Я помню про поцелуи, — тут же встярал Малёк. — Дайте-ка глянуть. Точно, это поцелуй.

Питер, не слушая, крепко обнял Венди, умоляя её скорее поправляться. И тут же сверху раздался жалобный звон.

— Это Динь, — сказал Кудряш. — Плачет, что Венди жива.

Мальчишки рассказали Питеру про преступление феи. Никогда ещё на их памяти он не приходил в такую ярость.

— Слушай меня, Динь-Динь! — крикнул он. — Больше я тебе не друг. Покинь меня навсегда!

Она присела к Питеру на плечо и стала умолять его о прощении, но он смахнул её. Только после того, как Венди вновь подняла руку, Питер немного смягчился и разрешил Динь покинуть его не навсегда, а на неделю.

Думаешь, Динь почувствовала благодарность к Венди за то, что та подняла руку? Да как бы не так! Она бы с удовольствием снова ущипнула бедную Венди, причём как следует. До чего же странные существа эти феи.

Но надо было срочно решать, что делать с Венди. Ведь она была так слаба.

— Придумал! — обрадовался Питер. — Мы построим ей домик! Прямо вокруг неё!

Мальчишки пришли в восторг.

— Бегом в наш дом, — скомандовал Питер. — Пусть каждый несёт сюда всё самое лучшее. Всё тащите! Скорее!

Мальчишки взялись за дело так же рьяно, как портные перед свадьбой. Они носились как угорелье, притаскивая то подушку, то одеяло, то хворосту из лесу. И тут среди всей этой суэты появились — кто бы ты думал? — Джон и Майкл. Они всё время засыпали прямо

на ходу, потом просыпались, делали шаг-другой и тотчас снова проваливались в сон.

— Джон, — сквозь сон и слёзы говорил Майкл, — проснись, Джон. Где мы, где Нэна, где наша мама?

— Мы правда летали, — бормотал Джон.

При виде Питера оба очень обрадовались.

— Привет, Питер!

— Привет, — дружески ответил тот, хотя уже успел забыть о них начисто.

Сам он в это время деловито измерял Венди шагами, чтобы понять, какого размера строить домик. Прибежали мальчишки с ветками для стен.

— Кудряш, — скомандовал Питер, — пристрой этих мальчишек, чтобы они тоже строили домик для Венди.

— Для Венди? — Изумлению Джона не было предела. — Да ведь она же девчонка!

— Именно так, — сказал Кудряш. — И поэтому мы её слуги.

— Вы её слуги? — поразился Джон.

— Да. И вы тоже, — ответил Питер. — Уведите их.

И потрясённых братьев тут же уволокли рубить, пилить и таскать.

— Несите стол и стулья, — велел Питер. — Делайте камин. А потом вокруг них будем строить дом.

Вскоре всё, что необходимо для постройки замечательного домика, лежало у ног Венди.

— А какой домик она хочет? — спросил кто-то из потеряшек. — Мы ведь не знаем.

— Может быть, Венди споёт нам об этом? — сказал Питер. — Венди, спой нам, какой тебе хочется домик.

И Венди запела во сне:

Кукольный домик,
Только повыше, —
Красные стены,
Зелёная крыша.

Мальчишки страшно обрадовались, потому что на ветках, из которых они собирались делать стены, застыла красная смола, а вся земля вокруг была покрыта зелёным мхом. На радостях они и сами запели в ответ:

Вот крыша и стены.
И дверца готова.
А дальше что делать?
Спой-ка нам снова.

И Венди тотчас ответила:

Пусть окна повсюду,
И розочки вьются.
А глянешь в окошко —
Детишки смеются.

Окна мальчишки пробили прямо кулаками, вместо ставней прицепили большие жёлтые листья... но розы?

— Розы! — требовательно крикнул Питер.

И потеряшки поспешили сделать вид, что сажают вдоль стен прекрасные вьющиеся розы. А потом, пока Питер не потребовал детишек, быстренько запели:

Посажены розы.
Глянь-ка в окно:
Вот и детишки.
Мы здесь давно.

Домик получился просто замечательный и такой уютный! Только Венди теперь не было видно. Осталось только в дверь постучаться.

— Все примите свой самый лучший вид, — велел Питер и торжественно постучал в дверь.

Мальчишки замерли в ожидании, и в лесу наступила мёртвая тишина; одна только Динь, сидя на ветке над их головами, издевательски хихикала.

Наконец дверь распахнулась, и мальчишки спешно сдёрнули шляпы. Венди вышла на порог и очень удивилась — именно этого они от неё и ожидали.

— Где я? — спросила Венди.

Конечно, первым нашёлся Малёк.

— Девочка Венди, — произнёс он. — Этот дом мы построили для тебя.

— Скажи, что он тебе понравился! — закричал Крутыш.

— Просто чудо, а не дом! — воскликнула Венди.

И это были именно те слова, которых они так от неё ждали!

— А мы твои детишки! — закричали близнецы.

Тут все дружно грохнулись на колени и, протягивая к ней руки, завопили:

— Девочка Венди, будь нашей мамой!

— А я смогу? — сияя от удовольствия, спросила Венди. — Конечно, это было бы так здорово! Но я ведь пока маленькая девочка. У меня нет опыта.

— Ну и пусть! — сказал Питер с таким видом, как будто он и вправду в этом что-то понимал. — Нам главное, чтобы кто-то нас любил и о нас заботился.

— О! — воскликнула Венди. — Это как раз то, что мне хотелось бы делать!

— Ну конечно, конечно! — закричали все. — Мы это сразу поняли!

— Ну ладно, я постараюсь, — сказала Венди. — Ну-ка, немедленно в дом, озорники вы этакие. Ноги небось у всех мокрые. Так я и думала. Быстро в постель! Я как раз успею рассказать вам конец сказки про Золушку.

И вся компания радостно втиснулась в крошечный домик. Это был их первый совместный вечер на острове. Потом все перешли в подземный дом, и мальчишки улеглись в огромную, но очень уютную кровать. А Венди подоткнула каждому одеяло. Сама она легла спать в своём собственном домике, и Питер с обнажённой шпагой встал на страже у порога. Где-то в чаще бродили хищные волки, а издалека, с берега, слабо доносились песни и вопли веселящихся пиратов. Но в домике было тихо и спокойно. Сквозь листья-ставни струился во тьму золотистый свет, из дымохода вился дымок, а у дверей стоял на страже Питер. Через какое-то время и он растянулся на траве и задремал. Совсем глубокой ночью мимо домика пролетели феи, возвращавшиеся со своего колдовского пира. Будь на месте Питера любой другой человек, они наверняка как-нибудь подшутили бы над ним. Но Питер был приятелем фей, поэтому они просто щёлкнули его по носу и скрылись среди густой листвы.

Глава 7

Подземный дом

Едва наступило утро, Питер немедленно обмерил Венди, Джона и Майкла, чтобы найти им подходящие деревья, через которые они смогут проникать в подземный дом. Напрасно Крюк смеялся над мальчишками и обзывал их дурачками за то, что они сделали столько входов. Ведь для того чтобы легко подниматься и спускаться внутри древесного ствола, нужно, чтобы дерево было тебе под размер. Но откуда же Крюку об этом знать?

Венди и Майкл почти идеально подходили к своим деревьям, а вот Джона пришлось слегка подогнать под ствол. Через несколько дней дети уже носились вверх-вниз внутри деревьев не хуже потеряшек. Они очень полюбили свой подземный дом. Особенно он нравился Венди.

В доме была всего одна комната, зато большая и просторная. Си-деньями детям служили местные грибы, ничуть не уступавшие размерами табуретке. А посреди комнаты росло развесистое дерево. Каждое утро его спиливали, чтобы не мешало, но к вечеру оно вырастало вновь примерно до пояса. Тогда на него клали дверь и ужинали за ним, как за столом, а после ужина снова спиливали, чтобы можно было играть и бегать по комнате.

Перед огромным камином Венди натягивала верёвки и сушила одежду. Кровать утром поднимали и опускали только в семь часов вечера, когда пора было ложиться спать. Тогда она сразу занимала половину комнаты, и на ней умещались все мальчишки. Правда, Майкла всё равно укладывали в колыбель — точнее, в большую корзину, которую подвешивали к потолку. Майклу вообще-то хотелось спать вместе с остальными, но Венди считала, что в доме должен быть младенец, а на эту роль лучше всего подходил Майкл как самый младший.

Так что обстановка в доме была самая простая. Выделялась только одна маленькая ниша в стене, прикрытая занавеской, где располагалась Динь.

Венди очень нравилось заботиться о мальчишках. Они были такие озорные и непослушные и каждый день выдумывали какую-нибудь новую шалость. Иногда Венди по несколько дней подряд не находила

времени, чтобы выбраться из дома. Ну, может, только поздно вечером, когда дети уже спали, но и тогда приходилось брать с собой шитьё или штопку. Из еды у них были плоды хлебного дерева, батат, кокосовые орехи, печёная свинина и бананы, а из питья — напиток «пой-пой» в огромных тыквенных бутылках. Вот только никто никогда не знал, по-настоящему они будут обедать и ужинать или понарошку; тут всё зависело от настроения Питера Пэна.

Уложив мальчиков в постель, Венди любила сидеть у камина с шитьём или штопкой. Только в это время и получалось спокойно вздохнуть. Она то штопала, то шила, и лицо её при этом светилось от удовольствия. И потом, нужно было ещё и готовить! Даже если обед был не настоящий, и горшок, в котором варились похлебка, тоже не настоящий, и сама похлебка была понарошку, всё равно приходилось каждую минуту следить, чтобы она понарошку не сбежала. А помните, у Венди был любимый волчонок? Он очень скоро узнал о том, что она на острове, и прибежал к Венди; они крепко обнялись и с тех пор почти не расставались.

Часто ли Венди вспоминала о любимых родителях? Трудно сказать. Ведь время на острове течёт иначе, чем на обычной земле, — гораздо быстрее. Но, боюсь, что Венди не слишком сильно за них переживала. Да и за себя с братьями ни капли не волновалась, поскольку была совершенно уверена, что окно в детскую всегда открыто, так что они смогут в любой момент вернуться домой. Её только немного беспокоило, что Джон помнит родителей очень смутно, а Майкл и во все, можно сказать, не помнит и почти верит в то, что Венди и есть его настоящая мама.

Чтобы как-то освежить в памяти братьев воспоминания о родном доме, Венди задавала им писать сочинения и отвечать на разные вопросы. Потеряшкам всё это страшно нравилось; они изготовили себе грифельные доски и с огромным удовольствием отвечали на вопросы Венди. Вопросы были самые простые, например: «Какого цвета были у мамы глаза?», или «Кто был выше — папа или мама?», или «Какого цвета были у мамы волосы — тёмные или светлые?».

Тот, кто не мог ответить на эти простейшие вопросы, должен был поставить напротив крестик. На все вопросы всегда отвечал только Малёк, но он писал такую чушь! И даже у Джона крестиков набиралось изрядно. Только Питер не писал никаких сочинений и не отвечал ни на какие вопросы. Во-первых, потому что презирал всех мам, кроме Венди, а во-вторых, потому что не умел ни читать, ни писать.

За время жизни на острове Нигде у детей было множество приключений. И самых настоящих — Венди знала это точно, потому что сама принимала в них участие, — и не совсем настоящих, поскольку она слышала о них от мальчишек. Но если обо всём писать, получится книга толщиной с англо-латинский и латино-английский словарь. Так что лучше я расскажу, как прошёл на острове один какой-нибудь час. Вот только какой из этих часов выбрать?

Может, тот, в который произошла битва с индейцами в Мальковом ущелье? Или лучше рассказать, как индейцы напали на подземный дом, но застряли в деревьях, да так, что их потом еле вытащили? А может, поведать про то, как Питер спас жизнь Тигровой Лилии в Русалочьей бухте? После этого приключения потеряшки с индейцами стали союзниками. Или рассказать про тот самый сладкий-пресладкий пирог? Пираты всё-таки испекли его и постоянно подкладывали мальчишкам, чтобы те объелись и умерли. Но теперь у мальчишек была Венди, которая каждый раз успевала отнять его у потеряшек. Со временем пирог совсем засох, и мальчишки швырялись им, как кирпичом, а Крюк как-то раз в темноте споткнулся об него и грохнулся о землю.

Можно рассказать и о дружбе Питера Пэна с птицами, точнее, о птице Никогда, свившей гнездо на дереве, которое склонилось прямо над водами Русалочьей бухты. Однажды гнездо свалилось в море и поплыло, но Никогда упорно сидела на яйцах, и Питер запретил мальчишкам её обижать.

Отдельным приключением можно считать то, как Венди заснула однажды на листе гигантской кувшинки, а Динь, призвав на помощь других фей, попыталась оттолкнуть лист как можно дальше от берега, чтобы отправить соперницу в далёкое плавание обратно в Англию. К счастью, Венди вовремя проснулась и, спрыгнув с листа, вернулась на берег.

А ещё Питер однажды поспорил со львами. Он начертил вокруг себя круг и крикнул львам:

— Спорим, что вы не посмеете перейти черту и войти в круг?

Венди с остальными мальчишками залезли на деревья и сверху наблюдали за происходящим. Прошло много часов, но львы так и не решились переступить черту и вступить в бой с Питером.

Так о чём же рассказать? Нет, лучше я кину жребий. Ну, что же нам выпало?

Русалочья бухта!

Глава 8

Русалочья бухта

Всё лето дети целыми днями ревились в Русалочьей бухте: купались, брызгались, играли, — но только не с русалками. Как это ни обидно, но русалки не желали иметь ничего общего с Венди и мальчишками. За всё время, что дети провели на острове, они с русалками и словом не перекинулись. Иногда Венди тихо-тихо подкрадывалась к хвостатым красавицам, чтобы полюбоваться, как они, лёжа на скалах, греются на солнышке и расчёсывают свои длинные кудри. Но стоило девочке хоть чуточку приблизиться, как русалки мигом срывались в воду, обдавая её тучей брызг. И к мальчишкам они относились точно так же. Кроме Питера, конечно. Он мог сколько угодно болтать с русалками на Скале покинутых, а если какая-нибудь из них вдруг вздумает сказать ему гадость, тут же прижал ей хвост ногой. Один раз он даже принёс Венди в подарок русалочный гребень.

Ещё Венди любила бегать в бухту сразу после дождя, как только выглядят солнце: в это время все русалки выплывают поиграть с радужными пузырьками. Они толпами носятся по волнам, перекидываясь пузырьками и отбивая их хвостом, как мячики. Это так красиво, когда в волнах плещутся сотни русалок!

Но если дети пытались к ним присоединиться, русалки вмиг исчезали. Тогда мальчишки принимались играть сами. А русалки тихонько подглядывали за ними и даже перенимали у них кой-какие приёмы. Так, когда Джон придумал отбивать радужные пузырьки головой, а не руками, русалки сразу это заметили и стали делать так же.

После обеда Венди обязательно устраивала мальчишкам тихий час. Она укладывала их на тёплой скале — чаще всего это была Скала покинутых, — а сама садилась рядышком и следила за порядком. Пусть они не всегда обедали по-настоящему, но спать должны были как следует.

Вот и в тот раз загорелые мальчишки валялись на скале, делая вид, что спят, а сами потихоньку щипались, когда им казалось, что мама не видит. А Венди рядом старательно шила.

Она так увлеклась шитьём, что не заметила, как солнце спряталось за тучкой, на скалу легли холодные тени и рябь побежала по воде. Венди принялась вдевать нитку в иголку, но внезапно стало так темно, что она не смогла разглядеть ушко. Девочка вскинула голову: бухта, всегда такая весёлая и уютная, помрачнела и потемнела. Надвигалось что-то страшное и опасное. Венди невольно вспомнилось всё, что она слышала о Скале покинутых: пираты оставляли на её вершине связанных пленников или провинившихся моряков. Во время прилива вода полностью накрывала скалу, и пленникитонули. Девочка испугалась. Хорошо, что Питер мгновенно чуял опасность. Он вскочил, будто и не спал, и разбудил мальчишек. Потом замер, прислушиваясь.

— Пираты! — проговорил он.

Мальчики тревожно столпились вокруг него. Питер улыбнулся своей самой опасной улыбкой, от которой Венди всегда пробирала дрожь, и резко скомандовал:

— Ныряй!

В такие минуты надо было слушаться беспрекословно. Над бухтой только пятки сверкнули — и никого. Лишь Скала покинутых одиноко торчала из воды, словно её саму покинули.

Издалека приближалась пиратская лодка. В ней сидели трое — Сми, Старки и... Тигровая Лилия, связанная по рукам и ногам. Пираты захватили её в плен и теперь везли на Скалу покинутых, чтобы бросить там на погибель! Бесстрашную индианку поймали в тот момент, когда она, зажав кинжал в зубах, залезла на борт пиратского судна, чтобы прирезать парочку врагов. Обнаружили её совершенно случайно, — обычно

пиратский корабль никто не охранял; в этом не было надобности, поскольку все боялись Крюка и старались обходить его (вместе с кораблём) стороной. Тигровая Лилия прекрасно понимала, что её ждёт, и всё же бесстрастно смотрела вдаль. Она ведь была дочерью индейского вождя и собиралась принять смерть, как подобает дочери вождя.

Тьма вокруг так сгустилась, что пираты не заметили Скалу, пока не наткнулись на неё. Они быстренько высадили красавицу на вершину, — девушка была слишком горда, чтобы сопротивляться.

Питер и Венди наблюдали за происходящим, спрятавшись среди камней у подножия скалы. Глядя на прекрасную индианку, Венди не выдержала и горько расплакалась: ей ещё никогда не приходилось видеть такую ужасную сцену. В отличие от подружки Питеру было ни капли не жаль Тигровую Лилию, но его возмущала несправедливость: два пирата против одной связанной девушки! И он решил спасти её. Питер вступил в игру немедленно, не дожидаясь, когда пираты уплывут. Он умел изображать любые голоса и теперь воспользовался этим.

— Эй, вы, лоботрясы! — заорал он голосом Крюка.

— Это капитан! — Пираты уставились друг на друга. — Плыёт сюда, наверное.

— Мы оставили краснокожую девчонку на Скале, капитан, — крикнул в темноту Сми.

— Немедленно освободите её! — рявкнул в ответ голос. — Слышите? Развяжите и отпустите. Немедленно. А не то отведаете моего крюка!

— Странно это как-то... — прошептал Сми.

— Ты лучше выполняй приказ капитана, — испуганно ответил ему Старки.

— Есть, капитан, — гаркнул Сми и перерезал верёвки.

Тигровая Лилия ужом скользнула со Скалы. И почти тут же в тумане прогремел голос капитана — на этот раз настоящего!

— Эй, там, на шлюпке!

Пираты поспешили подняли фонарь, и скоро капитан уже цеплялся своим железным крюком за борт лодки. В тусклом свете фонаря Венди увидела его тёмное, искажённое злобой лицо, и задрожала от страха. Как бы ей хотелось поскорее уплыть подальше отсюда! Но у Питера были другие планы.

— Правда я молодец, Венди? — зашептал он. — Ах, какой я молодец!

А пираты тем временем гадали, зачем это капитану вздумалось проплыть к Скале. Он ничего не прикашивал, сидел молча, подперев щёку крюком, и всё думал о чём-то и тяжело вздыхал.

— Что-то случилось, капитан? — осторожно спросил один из пиратов.

И тут Крюк не выдержал.

— Всё, игра окончена! — в отчаянии закричал он. — Мальчишки нашли себе маму!

— Что такое «маму»? — поинтересовался невежественный Сми.

— Неужели он не знает? — вслух изумилась Венди.

Питер тут же сунул её голову под воду, потому что Крюк вскочил с криком:

— Что это?

— Я ничего не слышал, — проговорил Старки, поднимая фонарь повыше и освещая море вокруг шлюпки.

И тут же их глазам предстало удивительное зрелище. Это было то

самое гнездо, о котором я уже упоминал; оно медленно плыло по волнам, а в гнезде сидела птица Никогда.

— Вот, — сказал Крюк, показывая на птицу, — это тебе наглядный урок. Вот что значит «мама». Похоже, гнездо упало в воду, но разве мама покинет своих будущих птенцов? Ни за что!

Сми потрясённо уставился на уплывающую птицу, а подозрительный Старки тут же сказал:

— Ну, раз она и есть мама, так, может, она тут плавает, чтобы помочь Питеру Пэну?

— Да, меня это тоже беспокоит, — вздрогнув, проговорил Крюк.

— Капитан, — предложил вдруг Сми, — а почему бы нам не похитить маму у этих мальчишек и не сделать её своей мамой?

— Гениальная мысль! — обрадовался Крюк. — Изловим всю команду, притащим на корабль. Потом мальчишку бросим в море, а маму оставим себе.

Тут Венди снова не выдержала.

— Ни за что! — громко воскликнула она. И сразу поднырнула под волну.

— Что это было? — вздрогнули пираты.

Но опять ничего не увидели. Поэтому они решили, что это просто ветер свистит. Они наконец-то выбрались на скалу, и тут Крюк спохватился.

— А где краснокожая девчонка? — спросил он.

— Всё в порядке, капитан, — невозмутимо ответил Сми. — Мы её отпустили.

— Отпустили?! — Крюк не верил своим ушам.

— Вы же сами велели нам её отпустить, — заметил Старки.

Капитан покернел от злости. Но он видел, что пираты не врут. И это его напугало.

— Ребята, — сказал он дрогнувшим голосом. — Я ничего подобного вам не приказывал.

Пираты тоже оробели.

— О дух, обитающий в этой бухте, — неуверенно крикнул капитан. — Ты меня слышишь?

И конечно, Питер не смог сдержаться и промолчать.

— Отлично слышу! — отозвался он.

— Кто ты такой, незнакомец? Отвечай!

— Я Джеймс Крюк, капитан пиратского судна.

— Нет, нет! — завопил Крюк. — Неправда!

Тут хитрость взяла в нём верх, и он решил заговорить с духом по-другому.

— Скажи, Крюк, — крикнул капитан. — А у тебя есть другой голос?

— Да! — радостно откликнулся Питер своим собственным голосом.

— А другое имя?

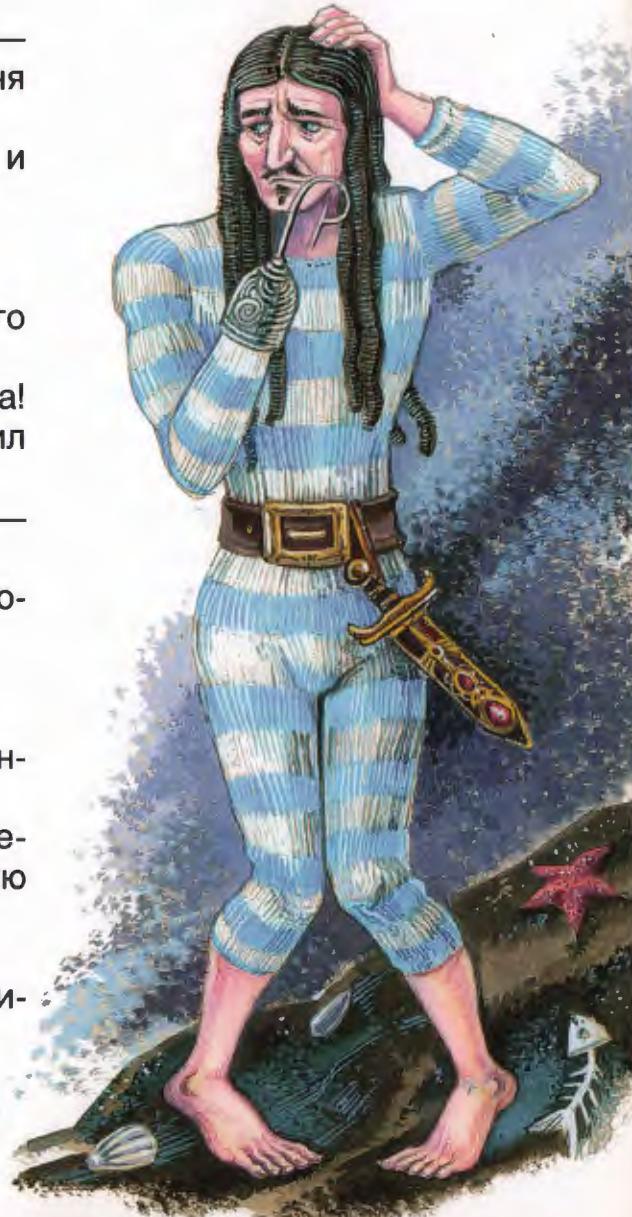
— Да!

Крюк начал отгадывать имя и совершенно запутался.

— Не угадаешь! Не угадаешь! — веселился Питер, позабыв, что играет в опасную игру. — Ну что, сдаёшься?

— Да! Да! — хором завопили злодеи.

— Ну так вот, — крикнул он. — Я Питер Пэн.

Пэн! Крюк мгновенно пришёл в себя.

— Мальчишка у нас в руках! — загремел он. — Хватайте его! Сми, ныряй! Старки, следи за шлюпкой! Взять его живым или мёртвым!

И Крюк сам прыгнул в воду. В тот же миг зазвенел голос Питера:

— Готовы, мальчишки?

— Да! Да! — раздалось со всех сторон.

— Атакуйте пиратов!

Стычка была короткой, но бурной. Первым ранил противника Джон; бесстрашно спрыгнув в пиратскую шлюпку, он бросился на Старки. После яростной борьбы ему удалось вырвать у пирата кинжал. Старки кинулся в море, Джон — за ним. Шлюпка поплыла в сторону. А в воде уже вовсю кипел бой, звенело оружие, слышались хриплые возгласы.

Мальчики сражались смело, но капитана они всё же боялись. Казалось, его железный крюк очертил вокруг хозяина невидимую границу, которую никто не решался нарушить. Но, конечно, нашёлся герой, готовый бесстрашно войти в смертельный круг. И конечно же это был Питер Пэн.

Крюк взобрался на скалу, чтобы хоть немного отдохнуть, и в ту же минуту на другую сторону этой же скалы залез Питер. Оба поползли вверх, с трудом удерживаясь на мокрой скользкой поверхности, и, преодолев с двух сторон один выступ, наткнулись друг на друга.

Питер просиял белозубой улыбкой и, мгновенно выдернув нож прямо из-за пояса у врага, хотел ударить Крюка. Но тут он заметил, что стоит выше противника. Это было нечестно! Питер протянул капитану руку.

А Крюк его укусил!

Питер словно окаменел — не от боли, а от обиды! Он стоял и смотрел на Крюка широко распахнутыми глазами. Так обычно ведут себя все дети, когда впервые в жизни столкнутся с несправедливостью. А Крюк только и ждал такого вот момента: железный крюк дважды пронзил беспомощного Питера.

Но ещё через миг капитан уже отчаянно удирал! Мальчишки увидели, как побелевший от ужаса Крюк изо всех сил гребёт к своему судну, а за ним по пятам следует крокодилица. Мальчишкам очень хотелось узнать, чем кончится заплыв, да было не до того: они искали Питера и Венди. Потеряшки осматривали бухту, громко звали друзей, но те не откликались. Тогда мальчишки поймали сбежавшую от пиратов шлюпку и поплыли к берегу. Они кричали друзьям всю дорогу, но в ответ раздавался только насмешливый хохот русалок.

— Наверное, они уже дома, — решили мальчишки. Вскоре они покинули берег, и в бухте наступила тишина. И тогда стал слышен слабый голос:

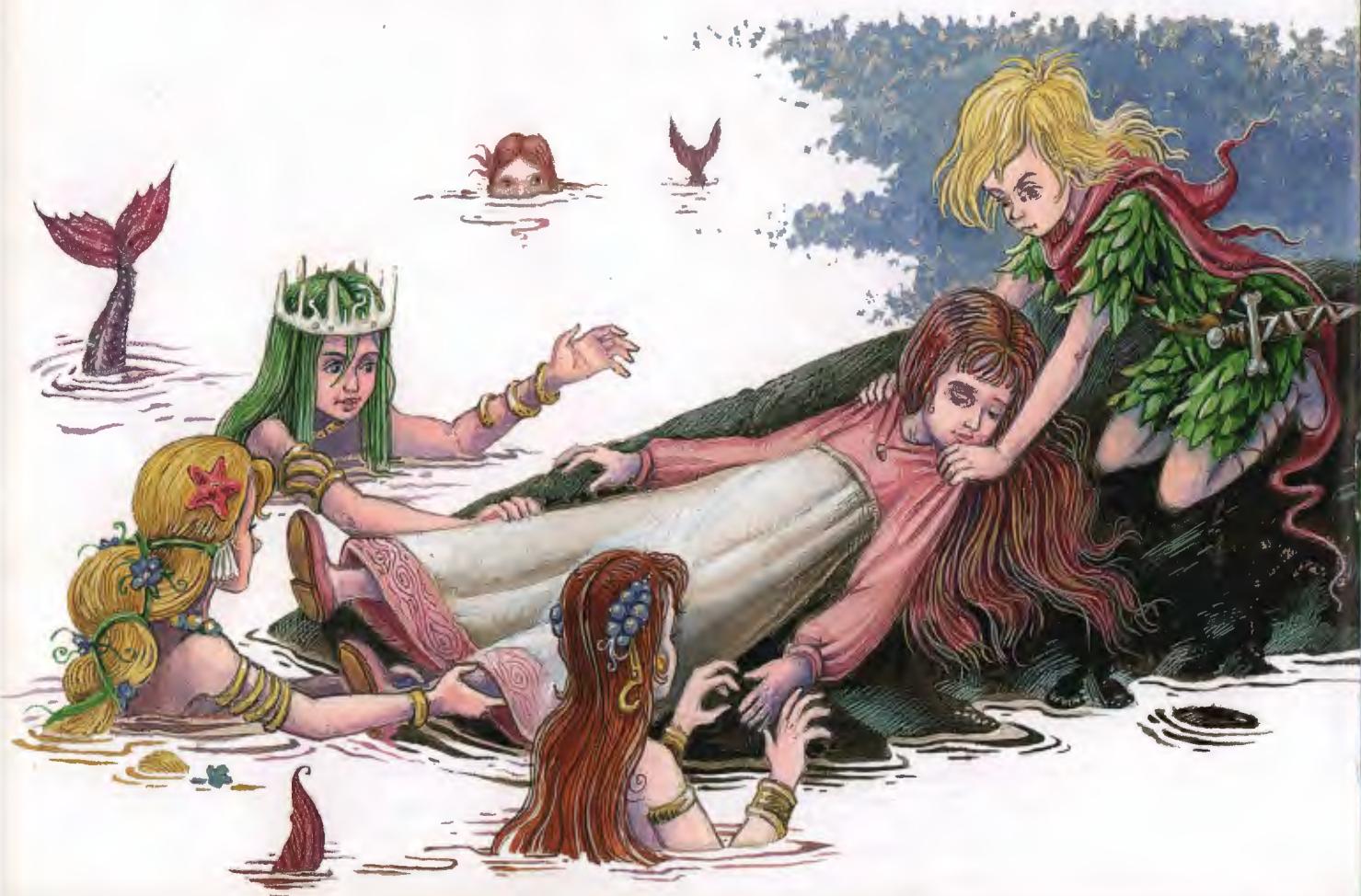
— Помогите! Помогите!

У самой скалы появились из воды головы Питера и Венди. Собрав последние силы, Питер выволок бесчувственную подружку из моря и уложил на верхушку, которая ещё оставалась над водой, и сам упал рядом и тоже потерял сознание. А вода неуклонно поднималась, море плескалось почти у самых их ног. Неожиданно рядом вынырнула русалка и, схватив Венди за ноги, начала тянуть её в воду. Но Питер, как всегда, сразу почуял неладное и, очнувшись, спугнул русалку. Он помог девочке забраться обратно, но больше не мог скрывать от неё, что происходит.

— Мы пока ещё сидим на скале, Венди, — сказал он. — Но вода прибывает с каждой секундой. Скоро скала вся уйдёт под воду.

Но Венди ещё не понимала.

— Значит, надо скорее уходить отсюда, — бодро сказала она. — Мы поплывём или полетим, Питер?

— А ты сможешь доплыть или долететь до острова без моей помощи, Венди?

Она призналась, что слишком устала для этого. Питер застонал.

— Что с тобой? — немедленно всполошилась девочка.

— Я не могу помочь тебе, Венди. Крюк меня ранил. Я не в силах ни плыть, ни лететь.

— Значит, мы оба утонем?

— Посмотри, вода поднимается.

Они закрыли лица ладонями, уверенные, что скоро всё будет кончено. Внезапно что-то нежно коснулось Питера, словно спрашивая: «Я могу чем-то помочь?»

Это воздушный змей щекотал мальчика своим хвостом! Майкл смастерили его на днях, но не удержал, когда стал запускать, и змей умчался в неизвестном направлении.

— Змей Майкла, — без всякого выражения произнёс Питер. Но через мгновение он уже яростно тянул змeya к себе. — Он поднял Майкла! — взволнованно крикнул Питер. — Значит, поднимет и тебя!

— Нас обоих!

— Нет, двоих не получится. Майкл и Кудряш уже пробовали.

— Тогда давай кинем жребий, — мужественно сказала Венди.

— Но ты же девочка! Нет, ни за что! — Питер уже обвязывал хвост вокруг Венди.

Она хватала его за руки, не хотела лететь без него. Но Питер был непреклонен.

— Прощай, Венди!

И с этими словами он столкнул её со скалы. Змей взвился в небеса, унося с собой девочку. Теперь Питер был один.

От скалы остался крошечный пятак; скоро и его скроет прилив. На воду легли бледные блики луны; вдали послышалось прекрасное печальное пение, это пели русалки.

Питер был необычайно храбрым мальчиком, но даже ему сейчас стало страшно. Дрожь пробежала по его телу, как пробегает рябь по воде. Но волны следуют одна за другой, а Питер вздрогнул один-единственный раз. Затем он выпрямился во весь рост и бесстрашно улыбнулся; сердце стучало в груди, как барабан: он был готов к самому последнему приключению в своей жизни.

Глава 9

Птица Никогда

Прилив неуклонно поднимался, вода подступала к ногам. Чтобы не думать о том, что будет дальше, Питер стал следить за каким-то предметом, качающимся на волнах. Через некоторое время он понял, что предмет не просто плывёт по волне волн, а упрямо стремится к какой-то цели, преодолевая прилив. Питер, который всегда поддерживал тех, кто слабее, радостно хлопал каждый раз, когда предмет делал рывок вперёд.

И вдруг мальчик понял, что это такое! Птица Никогда! Она отчаянно плывёт в сторону Питера, гребёт, подгоняя гнездо к скале. Но силы её на исходе. Птица рвалась помочь Питеру: она хотела отдать ему своё гнездо, чтобы он мог уплыть со скалы. А ведь в гнезде лежали яйца!

Именно так она ему и сказала. Но Питер ничего не понял, потому что не знал птичьего языка. Он спросил, что она здесь делает, но Никогда тоже не поняла вопроса. Так они и кричали друг другу каждый по-своему, пока птице это не надоело. Тогда она из последних сил подогнала гнездо к верхушке скалы, а сама взлетела, давая понять, чего добивается.

И Питер наконец-то понял. Он ухватился за гнездо и замахал ей рукой, как бы говоря спасибо. Но птица не улетала. Она кружила рядом, чтобы узнать, что же теперь будет с её яйцами, — у неё было два больших белых яйца. Питер вынул их из гнезда и задумался. Птица в отчаянии закрыла лицо крыльями, чтобы не видеть страшного конца, но потом всё-таки не удержалась и стала подглядывать через перья.

А я совсем забыл сказать, что на верхушке скалы торчал шест, вбитый какими-то древними пиратами; так они отметили то место, где запрятали клад. Но клад давным-давно раскопали мальчишки, а шест остался. На него-то Старки и повесил в этот день свою брезентовую шляпу. Отличная была шляпа — непромокаемая, глубокая, с широкими полями. Взгляд Питера упал на эту шляпу. Он мигом сорвал её с шеста и, аккуратно положив внутрь яйца, пустил по воде.

Птица Никогда сразу оценила поступок Питера по достоинству. Она громко одобрительно закричала, а Питер радостно закукарекал в ответ. Потом он залез в гнездо, установил там шест-мачту, а вместо паруса привязал свою рубашку. Птица с довольным видом устроилась в шляпе, а потом, тепло попрощавшись, каждый поплыл своей дорогой.

Добравшись до берега, Питер привязал гнездо на виду, чтобы птица могла вернуться в родной дом. Но птице так понравилась шляпа, что она решила поселиться в ней навсегда. С тех пор Старки нередко видел вдали на волнах свою шляпу, но поймать её никак не мог. Да, кстати, отныне все птицы Никогда выют себе гнёзда в виде шляпы с широкими полями, а вылупившиеся птенцы выходят на них погулять.

Сколько радости было в подземном доме, когда Питер вернулся живой! Кстати, Венди ненамного его обогнала, потому что змей долго летал, прежде чем опуститься на прогалине. Все бурно обменивались впечатлениями и показывали друг другу раны, но тут Венди посмотрела на часы и пришла в ужас.

— Всем спать немедленно! — воскликнула она.

Пришлось срочно ложиться спать. Зато на следующий день было о чём поговорить. А Венди, не споря, перевязывала раны всем подряд и терпеливо слушала леденящие кровь рассказы о вчерашней битве.

Глава 10

Домашний уют

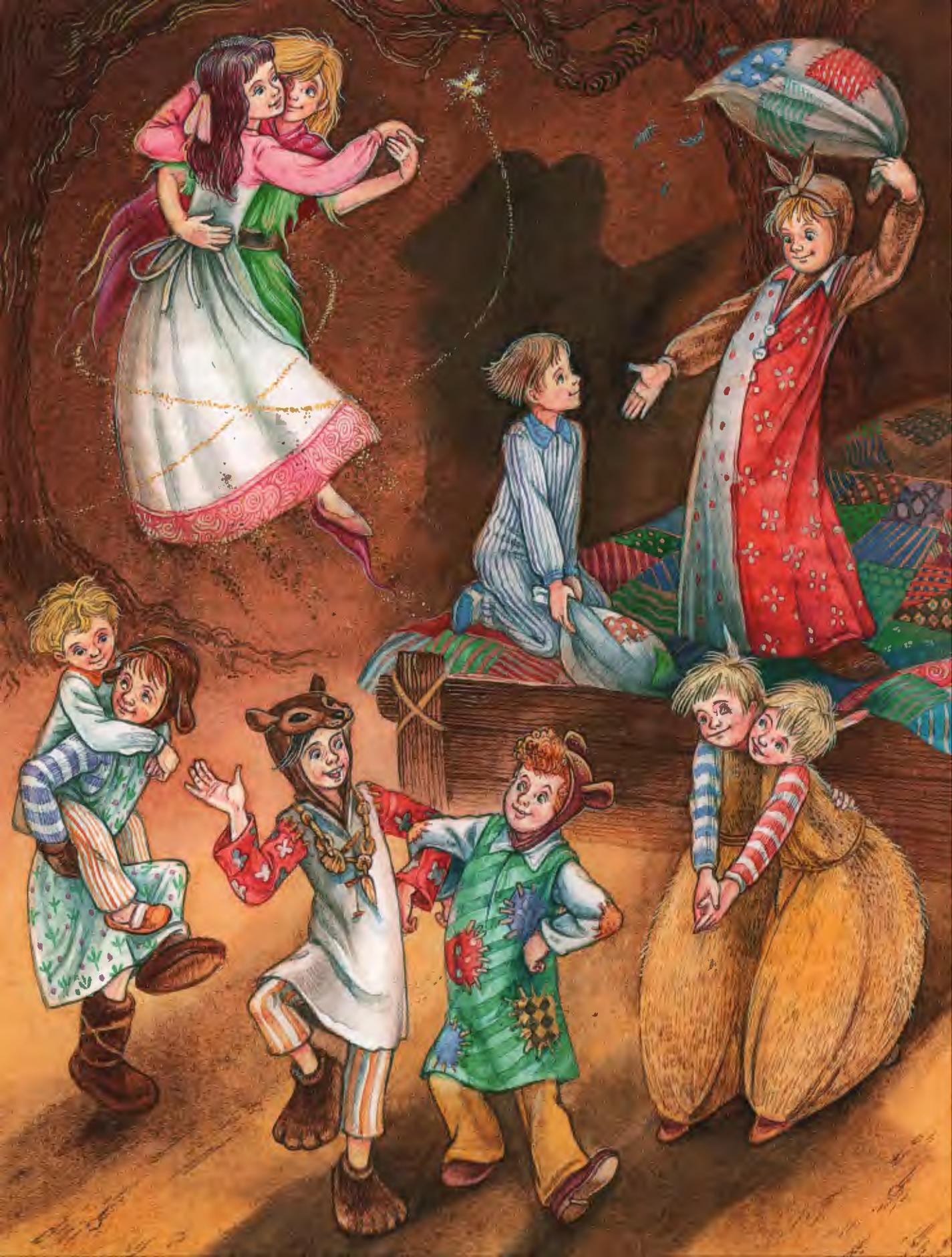
После того как Питер спас жизнь Тигровой Лилии, мальчишки очень подружились с индейцами. Храбрые краснокожие из племени Пиканини были готовы с утра до ночи охранять подземный дом от пиратов, ведь их нападения можно было ожидать в любую минуту. Питера индейцы называли Великий Белый Отец и падали перед ним на колени; понятно, что Питеру это страшно нравилось. Индейцы и мальчишки ходили друг к другу в гости и все вместе сидели вечерами у костра.

А потом наступил вечер, который все запомнили навсегда. Он совершенно изменил жизнь потеряшек, да и жизнь детей тоже.

День накануне того Знаменательного Вечера прошёл тихо и мирно, словно берёг силы для ночи. На закате индейцы во главе с Тигровой Лилией закутались в одеяла и заняли свои места вокруг дома. Венди усадила мальчишку ужинать, а Питер отправился узнавать, сколько времени. Это было не так-то просто: следовало сначала разыскать крокодилицу, а потом дождаться, когда часы у неё в животе начнут бить.

Ужинали в тот день понарошку. Мальчишки, сидя за столом, громко чавкали и кричали, ссорились и жаловались друг на друга, так что у Венди, по её словам, в ушах звенело.

- А Малёк молоко не допил!
- А Близнецы схватили конфеты, хотя не доели кашу!
- А Крутыш уже грызёт орехи!
- А Шалун болтает с набитым ртом!
- А можно я побуду папой? — вдруг робко спросил Болтун.
- Конечно нет, — ответила Венди.
- Ну, если папой побывать нельзя, тогда можно я побуду малышом вместо Майкла?
- Ещё чего! — возмутился тот и на всякий случай улёгся в корзину, служившую ему люлькой.
- Ну, тогда хотя бы одним из Близнецов... Можно?
- Нельзя! Нельзя!

Мальчишки так расшумелись, что Венди поспешило закрыла уши ладонями. В конце концов она велела им убрать со стола, а сама села штопать чулки — целая куча чулок и ни одного целого! Пока Венди работала, дети весело играли вокруг неё. Они ещё не знали, что этот самый обычный счастливый вечер — их последний вечер в подземном доме.

Сверху послышались шаги, а потом голоса. Это Питер болтал с индейцами. Венди, конечно, услышала их раньше всех.

— Дети, папа идёт! Встречайте его скорее!

И довольные мальчишки за ноги вытянули Питера из дерева. Он притащил им орехов, а Венди сказал, сколько времени.

Один из близнецов кинулся к Питеру:

— Папа, давай танцевать!

— Танцуй, малыш, — кивнул Питер, который был сегодня в отличном настроении.

— Но мы хотим вместе с тобой!

Понятное дело, Питер танцевал лучше всех, но он сделал вид, что страшно удивлён:

— Со мной! Чтобы я гремел тут своими старыми костями!

— И с мамочкой!

— Что вы, что вы, — замахала руками Венди. — Вы хотите, чтобы я, матушка такой кучи детьворы, пустилась в пляс?

— Но сегодня же суббота, — уточнил Малёк.

На самом деле это была вовсе не суббота. Хотя, может, и суббота, — они давно потеряли счёт дням. Но каждый раз, когда мальчишкам хотелось чего-нибудь особенного, они начинали уверять, что сегодня суббота, и обязательно добивались своего. Вот и на этот раз им разрешили поплясать.

Мальчишки пели и плясали вочных рубашонках, делая вид, что боятся собственных теней, и, к счастью, не догадывались, что скоро им действительно станет страшно. И они скакали по кровати и кидались подушками, а подушки просили кинуть их снова, словно тоже чувствовали близкую разлуку.

А потом все забрались в кровать и приготовились слушать сказку Венди — свою самую любимую сказку, которую Питер терпеть не мог. Обычно, как только Венди начинала её рассказывать, Питер выходил вон или зажимал уши. Быть может, если бы он поступил так и на этот раз, вся компания до сих пор жила бы на острове. Но Питер остался дома. И вот что из этого получилось.

Глава 11

Сказка Венди

— Ну, слушайте, — проговорила Венди. Майкл сидел у её ног, а остальные мальчишки лежали в кровати. — Жил на свете человек. И звали его мистер Дарлинг. У него была жена по имени миссис Дарлинг. А у них обоих было трое детей. А у детей была большая собака. Её звали Нэна. Как-то раз мистер Дарлинг очень рассердился на всех. Он забрал Нэну из дома и посадил её на цепь во дворе. А дети взяли и улетели из дома. Они прилетели на остров Нигде, на котором жили мальчишки-потеряшки.

— Я так и знал, — заволновался Крутыш. — Я почему-то так и знал!

— Венди! — крикнул Болтун. — А среди потеряшек был мальчишка по имени Болтун?

— Да.

— Ура! В этой сказке есть и про меня, слышишь, Крутыш!

— Тихо, тихо, — остановила Венди расшумевшихся мальчишечек. — Вы же совсем не подумали о бедных маме и папе, от которых улетели их дети.

— О-о-оо, — хором жалобно затянули мальчишки, хотя им совсем не было жалко ни маму, ни папу.

— Это так печально, — оживлённо сказал первый Близнец.

— Страшно печально, — подхватил второй. — Как по-твоему, Крутыш?

— Я так переживаю! — горячо откликнулся тот.

— Если бы вы только знали, как крепко мамы любят своих детей, — торжественно произнесла Венди. — Вы бы так не переживали.

Приближалось то самое место в сказке, которое так не любил Питер.

— Улетевшие дети твёрдо знали, что мама никогда не закроет окно в спальню, чтобы они в любой момент могли вернуться домой. Поэтому дети ни о чём не беспокоились и преспокойно жили на острове.

— А дети потом вернулись?

— Ну конечно. «Смотрите, братья, — сказала Венди, — окошко открыто!» И они влетели в детскую, к маме и папе.

Мальчишки с упоением слушали, а Венди с неменьшим упоением рассказывала эту сказку уже по сотому разу. Но тут Питер вдруг застонал.

— Что такое, Питер? — испугалась Венди. — У тебя что-то болит?

— Это не такая боль, — ответил Питер хмуро.

Мальчики тревожно столпились вокруг, заглядывая ему в лицо. А Питер вдруг развелся и наконец-то решился рассказать то, о чём всегда молчал.

— Когда-то я тоже думал, что мама никогда не закроет окно спальни, и не возвращался домой долго-долго. А потом всё-таки прилетел. Но оказалось, что окно детской закрыто, а в моей кроватке спит совсем другой мальчик. Мама забыла обо мне.

И дети вдруг испугались.

— Венди, давай вернёмся! — хором воскликнули Джон и Майкл.

— Давайте, — сказала она, обнимая братьев.

— Как, прямо сегодня? — растерялись потеряшки.

— Немедленно, — твёрдо проговорила Венди. Она так разволновалась, что совсем не подумала о Питере и о том, что он должен почувствовать при этих словах. — Питер, ты нам поможешь?

— Конечно, — ответил он так спокойно, как будто Венди попросила угостить её орехами, хотя на самом деле ему было очень-очень обидно.

Питер с невозмутимым видом отправился наверх поговорить с индейцами, а в подземном доме сразу поднялся страшный шум. Мальчишкам-потеряшкам совсем не хотелось отпускать Венди, ведь они уже привыкли к её заботе и ласке.

— Как же мы теперь будем без тебя! — восклицали они, наступая на девочку.

— Мы тебя не отпустим!

— Мы возьмём тебя в плен!

— Болтун! — испугалась Венди. — Помоги!

И тихий, скромный Болтун встал на защиту Венди.

— Только попробуйте её тронуть, — сказал он суроно, — и будете иметь дело со мной! Я вас насквозь проткну! — и он выхватил кинжал.

Мальчишки оробели. А тут и Питер вернулся, — ну, с ним-то шутки были плохи, это всякому ясно. Уж он бы никому не позволил взять девочку в плен.

— Я договорился с индейцами, чтобы они провели вас через лес, — сообщил Питер Венди. — А потом Динь объяснит, как долететь до дому. Крутыш, разбуди её.

Конечно, Динь и не думала спать. Она уже давно сидела на своей изящной кроватке, внимательно прислушиваясь к разговору и не веря своему счастью. Динь была готова на что угодно, лишь бы спровадить подальше соперницу, но она и виду не подала, что всё слышала.

Когда Крутыш начал будить фею, она прикинулась рассерженной.

— Что тебе надо? Не мешай мне спать! — возмущённо зазвенела она.

— Вставай, Дины! Венди улетает. Ты должна её проводить! — кричал Крутыш.

— Ну вот ешё! — притворно возмутилась Динь. — Делать мне больше нечего!

И она сделала вид, что заснула.

— Динь говорит, что не собирается никуда провожать, — растерянно доложил Крутыш. — Кажется, она снова легла спать.

Питер решительно подошёл к нише, где жила фея.

— Эй, Динь, поднимайся немедленно! — приказал он. — А то я живо отдерну твою занавеску!

Только этого не хватало! Динь пулей вылетела из своей комнатки.

— Кто сказал, что я легла спать? — негодующе зазвенела она.

Но мальчишкам было не до неё. Они с тоской смотрели, как Венди собиралась в путь. У них были такие унылые лица, что ей стало жаль их. И потом, ей совсем не хотелось расставаться с Питером.

— Наверное, я смогу уговорить родителей, чтобы они оставили вас у себя и усыновили, — сказала вдруг Венди. — Если, конечно, вы хотите лететь с нами.

Смотрела она при этом на Питера, но мальчишки приняли приглашение на свой счёт и с радостными воплями кинулись собирать вещи.

— А вдруг твои родители скажут, что нас слишком много? — спросил Крутыш.

Венди что-то подсчитала в уме, потом покачала головой:

— Если мы поставим в гостиной ещё несколько кроватей, то все поместятся.

— Питер, ты ведь разрешаешь нам тоже полететь домой? — жалобно спросили потеряшки у своего капитана.

Они даже не сомневались в том, что он летит с Венди.

— Конечно, — горько улыбнулся Питер.

Через несколько минут все были готовы. Мальчишки переминались с ноги на ногу от нетерпения: для них отъезд был новым удивительным приключением.

— Скорее выпей на дорогу лекарство, Питер, — торопливо проговорила Венди. Она тоже была уверена, что он летит с ней. Потом оглянулась... и её вдруг охватила тревога. — Почему ты не собираешься, Питер?

— Я не полечу с вами, — спокойно сказал он.

— Ты должен полететь!

— Нет. Не полечу!

И Питер принял весело скакать по комнате, наигрывая на дудочке, чтобы никто не заметил, как ему плохо. А Венди бегала за ним следом и уговаривала его.

— Хочешь, мы найдём твою маму? — спрашивала она.

— Ни в коем случае, — твёрдо ответил он. — Она заставит меня стать взрослым, а я этого не хочу. Прощай, Венди. Эй, Динь, где ты? Лети-ка вперёд.

Динь, очень довольная происходящим, выпорхнула первой. Наконец-то она избавится от этой противной Венди! А вот следом за Динь никто выбраться не успел. Дело в том, что в эту самую минуту на подземный дом напали пираты. Точнее, они сначала напали на индейцев, охранявших дом. Наверху раздались пронзительные крики, звон и скрежет. Мальчишки и Венди замерли от ужаса. Питер крепко сжал в руке шпагу и приготовился к бою.

Глава 12

В плену

Всем известно, что застать индейцев врасплох совершенно невозможно. Вероломным пиратам удалось это только потому, что они поступили нечестно и не по правилам. Они вообще не должны были нападать, — ведь всякому известно, что напасть первыми должны коварные и хитроумные индейцы. Это положено делать незадолго до рассвета. От бледнолицых требуется всего-навсего выстроить оборонные сооружения — какой-нибудь забор или частокол — на вершине высокого, но не слишком крутого холма и всю ночь напролёт дрожать от страха, ожидая нападения краснокожих чертей. А индейцы будут ползти к этому холму всю ночь, ползти неслышно и незаметно. Но едва зайдётся рассвет, они нападут на бледнолицых, возьмут их в плен и будут пытать так страшно, как только можно.

И Крюк отлично знал все эти правила и обычай. Но он нарушил их самым бессовестным образом и подло повёл пиратов в наступление, да ещё задолго до рассвета!

А бедные доверчивые индейцы, завернувшись в одеяла, ни о чём не подозревая, спокойно дремали на страже вокруг подземного дома. И тут на них накинулись пираты. Пока индейцы очнулись, пока схватили томагавки, было уже поздно — пираты почти всех перебили. Из всего доблестного племени Пиканини уцелели лишь несколько человек. Спасти успели только Тигровая Лилия с братом, да ещё не- сколько краснокожих воинов. Через несколько минут после начала битвы всё было кончено. Да и какая же это битва? Это было просто какое-то кошмарное избиение. Злобные пираты уничтожили индейцев в мгновение ока. И снова наступила тишина. Пираты молча переводили дух, вытирали о траву окровавленные ножи и кинжалы и выжидающие смотрели на капитана. Но Крюк был по-прежнему мрачен. Его не радовала победа над индейцами. Ведь он искал Питера Пэна. Конечно, и Венди тоже, и остальных мальчишек, но в первую очередь только Питера Пэна.

Но чтобы добраться до Питера, необходимо было проникнуть в подземный дом. Но как? Протолкнуть пиратов в деревья? Или лучше

срубить стволы? Крюк задумчиво оглядел свою гвардию, выискивая взглядом самых худых. Пиратов от этого взгляда бросило в дрожь; они понимали, что капитан без всякой жалости забьёт их в древесные стволы, а что будет дальше и смогут ли они когда-нибудь выбраться из этих стволов, неизвестно.

Тем временем обитатели подземного дома сидели в полной неизвестности и гадали, что сейчас происходит наверху. Как понять, кто победил — индейцы или пираты? Понемногу прия в себя, они начали шёпотом спрашивать об этом друг у друга.

Пираты, прижав уши к дуплам, слышали каждое их слово.

— Индейцы, когда побеждают, всегда бьют в тамтамы, — донёсся до них голос Питера.

Сми, который как раз сидел на таком барабане, брошенном индейцами, чуть не запрыгал от радости, а потом громко ударил по барабану несколько раз.

— Слышите? Бьют в тамтам! Значит, индейцы победили, — воскликнул Питер. — Можете выходить.

Обрадованные мальчишки попрощались с Питером, а потом начали выбираться наружу. Но пираты уже стояли наготове у каждого дерева. Стоило только какому-то мальчишке показаться из дупла, как его тут же хватали грубые пиратские ручищи.

Глава 13

Динь спасает Питера

Очень скоро пираты переловили и связали всех мальчишек, а потом заткнули им рты, чтобы они не позвали на помощь. Только с Венди обошлись не так грубо. Капитан Крюк сам подал ей руку и, поклонившись, отвёл к тому месту, куда кучей свалили связанных мальчишек. Всех повязали в несколько мгновений, только с Мальком пришлось повозиться, — он изрядно растолстел за последнее время. Пока пираты, пыхтя, стягивали на его упитанном теле верёвки, подошёл Крюк. Он бросил внимательный взгляд на Малька, и в глазах его неожиданно вспыхнул красный огонёк. Малёк побледнел и задрожал. Он понял, что его тайна раскрыта.

Хитроумный Крюк сразу догадался, что дерево, в которое пролезает такой толстый мальчишка, будет впору и взрослому пирату. Да-да, Малёк ослушался Питера Пэна; он не стал худеть под своё дерево, а растянул ствол под себя. Теперь ему было очень стыдно и к тому же он испугался за Питера.

И не напрасно: Крюк уже представлял себе, как доберётся до проклятого Пэна! Он бросил торжествующий взгляд на свою команду. Но пираты этого не заметили, они озадаченно чесали в затылке, соображая, как теперь дотащить тяжёлых мальчишек до корабля. Пришлось Крюку снова думать за них. Он велел покидать всех потеряшек в домик Венди, а домик на плечах отнести на берег. Так они и поступили. Свалили мальчишек в домик, потом самые крепкие пираты вскинули его на плечи и понесли через лес в сторону бухты, громко горланивая любимую песню.

Когда все ушли, Крюк подкрался к дереву Малька и, прижав ухо к дуплу, прислушался. Снизу не доносилось ни звука. Чем же был занят мерзкий мальчишка? Спал? Карабулил в засаде с обнажённым кинжалом? А может, его там вообще нет? Очень уж тихо в доме; можно подумать, он давным-давно пустует.

Узнать наверняка можно было только одним способом. И Крюк, скинув плащ, полез в дупло. Он легко соскользнул вниз по стволу и замер, прислушиваясь и приглядываясь. Наконец его глаза привыкли

к темноте. И тогда Крюк прямо перед собой увидел Питера. Мальчишка преспокойно спал!

Да, представь себе, Питер даже не догадывался о том, что случилось, ведь пираты действовали очень быстро и тихо. А Питер, расставшись с друзьями, уселся играть на дудочке, притворяясь перед самим собой, что ему необычайно весело. А потом прилёг на кровать, прямо на покрывало — назло Венди — и взял да и заснул.

Крюк долго смотрел на врага, безмятежно раскинувшегося на кровати, потом повернул голову и вдруг заметил рядом с собой стакан с лекарством, которое приготовила для Питера Венди. Пират мигом смекнул, что к чему. Злобно усмехаясь, он вылил в стакан пять капель яда, который собственноручно приготовил, смешав кучу других ядов. Это было страшное смертельное зелье, от которого нет спасения! Затем, с торжествующей усмешкой глянув на Питера, быстро вскарабкался по стволу, вылез из дерева и завернулся в плащ. А потом поспешил вслед за своими головорезами, бормоча себе под нос что-то невнятное.

А Питер продолжал спать, ни о чём не догадываясь. Проснулся он от того, что в дверь кто-то тихо постучал. Мальчик сел на постели. Было, наверное, часов десять вечера по крокодильим часам. В темноте и тишине стук прозвучал как-то очень зловеще. Питер схватился за кинжал, потом крикнул:

— Кто там?

Никто ему не ответил. Питер неслышно подскочил к двери.

— Кто там? Не ответишь, не открою! — крикнул он.

Тогда за дверью раздался тоненький звон. Динь! Это была Динь! Питер радостно распахнул дверь. Динь влетела взволнованная, растрёпанная, раскрасневшаяся.

— Ой, Питер, что произошло! Тебе ни за что не угадать! Даже с третьего раза!

— Говори немедленно! — гаркнул Питер.

И Динь зазвенела без остановки. Она доложила, что пираты захватили в плен Венди и всех мальчишек. Питер пришёл в восторг. Надо было срочно спасать подружку! Её, такую аккуратную, держали на немытом и нечищеном пиратском корабле!

— Я спасу её! — взволнованно крикнул Питер. И тут заметил стакан с лекарством.

Он мгновенно решил выпить его, чтобы порадовать Венди, и схватил стакан.

— Не надо! Не пей! — пронзительно зазвенела Динь. — Оно отравлено!

— Но кем? — удивился Питер.

Динь рассказала, что, пролетая по лесу, видела Крюка, который шёл в сторону бухты, бормоча под нос о своём поступке.

— Но как Крюк сюда попал? Не может такого быть, — отмахнулся Питер и поднял стакан.

И в тот же миг Динь рванулась вперёд и выпила всё лекарство. И сразу же покачнулась и стала плавно опускаться вниз.

— Динь, ты что? — испугался Питер.

— Я умираю, — прошептала фея. — Лекарство было отравлено.

— И ты выпила его, чтобы спасти меня? — ахнул Питер.

— Да.

— Но почему, Динь?

— Дурачок! — ласково шепнула Динь.

Слабея с каждой минутой, она всё же долетела до своей кровати и упала на неё. Питер, плача, присел рядом. Он знал, что феи не станет, как только её слабеющий свет совсем померкнет. Тут Динь едва слышно что-то шепнула. Питер прислушался.

— Если есть дети, которые ещё верят в фей, я поправлюсь, — шептала Динь.

Питер вскочил на ноги. Конечно, большинство детей сейчас спали. Но это было даже хорошо, ведь во сне дети всегда приближаются к волшебному острову.

— Кто из вас верит в фей? — закричал Питер.

Вдали послышались какие-то голоса. Динь слегка приподнялась на кровати, чтобы лучше их слышать. Вроде бы дети кричали: «Я! Я!»

— Хлопните в ладоши те, кто верит! — снова крикнул Питер. — Спасите Динь!

И оба совершенно ясно услыхали хлопки. Но где-то не хлопали, а кое-где даже свистели! Впрочем, Динь оказалось вполне достаточно нескольких хлопков. Она легко соскочила с кровати и принялась носиться по комнате, бодрая и довольная. Конечно, она и не подумала сказать спасибо своим спасителям. Зато ей страстно хотелось как следует пощипать тех, кто свистел.

— Вперёд, спасать Венди! — воскликнул Питер и стремительно вылетел из подземного дома наружу.

Сияла луна, но Питер был не в восторге от этого, — при ярком лунном свете он не мог лететь над землёй, потому что его тень перебудила бы множество птиц и враги догадались бы о его приближении. Поэтому Питер пополз по земле, беззвучно, словно индеец. Вот мимо прошла крокодилица, а потом снова всё стихло. Внимательно огляделвшись по сторонам, Питер прошептал:

— Или Крюк, или я!

Глава 14

У пиратов

На пиратском судне было тихо и спокойно — для пиратского судна, конечно. Пираты отдыхали после тяжёлого трудового дня — сначала была схватка с индейцами, потом пришлось тащить на себе домик с кучей тяжеленных мальчишек. Кто спал, кто резался в кости или карты, кто глазел на море.

Крюк в глубоком раздумье расхаживал по палубе. С Пэном было покончено, теперь оставалось только разделаться с потеряшками.

— Эгей, ребята! — крикнул он пиратам. — Мальчишки закованы в цепи, чтобы не улетели?

— Так точно, капитан!

— Тогда давайте их сюда!

Пираты быстренько притащили мальчишку на палубу и выстроили в ряд перед капитаном. Некоторое время Крюк делал вид, что не замечает их. Он попыхивал сигарой, напевал себе под нос, поигрывал колодой картой. Потом, наконец, поднял голову и заговорил:

— Слушайте внимательно, бесстрашные потеряшки. Мне нужны два юнги на мой корабль, всем остальным придётся пройтись по узкой доске над морской пучиной — и утонуть. Итак, кто пойдёт ко мне в юнги?

Болтун сразу вспомнил, как Венди, которую оставили в трюме, шёпотом просила мальчишку не раздражать Крюка по пустякам. Поэтому он вежливо обратился к капитану:

— Извините, сэр, но моя мама не хочет, чтобы я был пиратом. А твоя, Малёк?

— Боюсь, что моя мама тоже не хочет, — огорчённо развёл руками Малёк. — А ваша, Близнецы?

— Вряд ли, — ответил один из Близнецов. — Крутыш, а твоя...

— Цыц, заткнитесь вы все, — заорал Крюк. — Ну а ты, смельчак, — сказал он Джону. — Неужели тебе никогда не хотелось стать пиратом?

— Хотелось, — задумчиво протянул Джон. Он и вправду мечтал иногда стать пиратом; чаще всего подобные приступы случались на

уроках математики. — Я даже имя себе придумал: Джек Кровавая Рука.

— Отлично! Считай, что мы договорились!

— А ты как, Майкл? — спросил Джон.

— Ну, не знаю. А как меня будут звать?

— Ты будешь Джо Чёрная Борода.

Майкл никак не мог решиться.

— А ты как, Джон?

Братья в сомнении смотрели друг на друга.

— А мы по-прежнему будем верными подданными английского короля? — спросил наконец Джон.

— Ни за что! — разозлился Крюк. — Вам придётся пойти против него.

— Тогда я отказываюсь быть пиратом! — громко крикнул Джон и с силой треснул кулаком по стоявшей рядом бочке с порохом.

— Я тоже отказываюсь быть пиратом! — закричал Майкл вслед за братом.

— Ну что ж, вы сами этого хотели, — процедил сквозь зубы Крюк. — Приведите сюда их маму. Кладите на борт доску, да выберите поуже!

Мальчишки побелели от страха. Но когда на палубу вывели Венди, никто из них и виду не показал, что боится.

— Что ж, красавица, — сладко пропел Крюк, — сейчас ты полюбуйешься на то, как твои детки гуляют по доске над морем. Можешь сказать им что-нибудь на прощание. Привяжите её к мачте, чтобы она всё видела!

Но мальчишкам уже было не до Венди. Они, холodeя от ужаса, смотрели на доску, которую водрузили одним краем на борт. Другой край завис прямо над морской бездной. Совсем скоро им предстояло пройтись по этой доске...

Крюк с довольной усмешкой смотрел на мальчишек. И вдруг он услышал: тик-тик-тик-тик...

Это приближалась крокодилица! Тиканье услышали все — и пираты, и Венди, и мальчишки. Крюк прямо на глазах побледнел, осунулся, задрожал и, рухнув на колени, пополз сам не зная куда, лишь бы подальше от страшного звука. Так он дополз до кучки пиратов и отчаянно прохрипел:

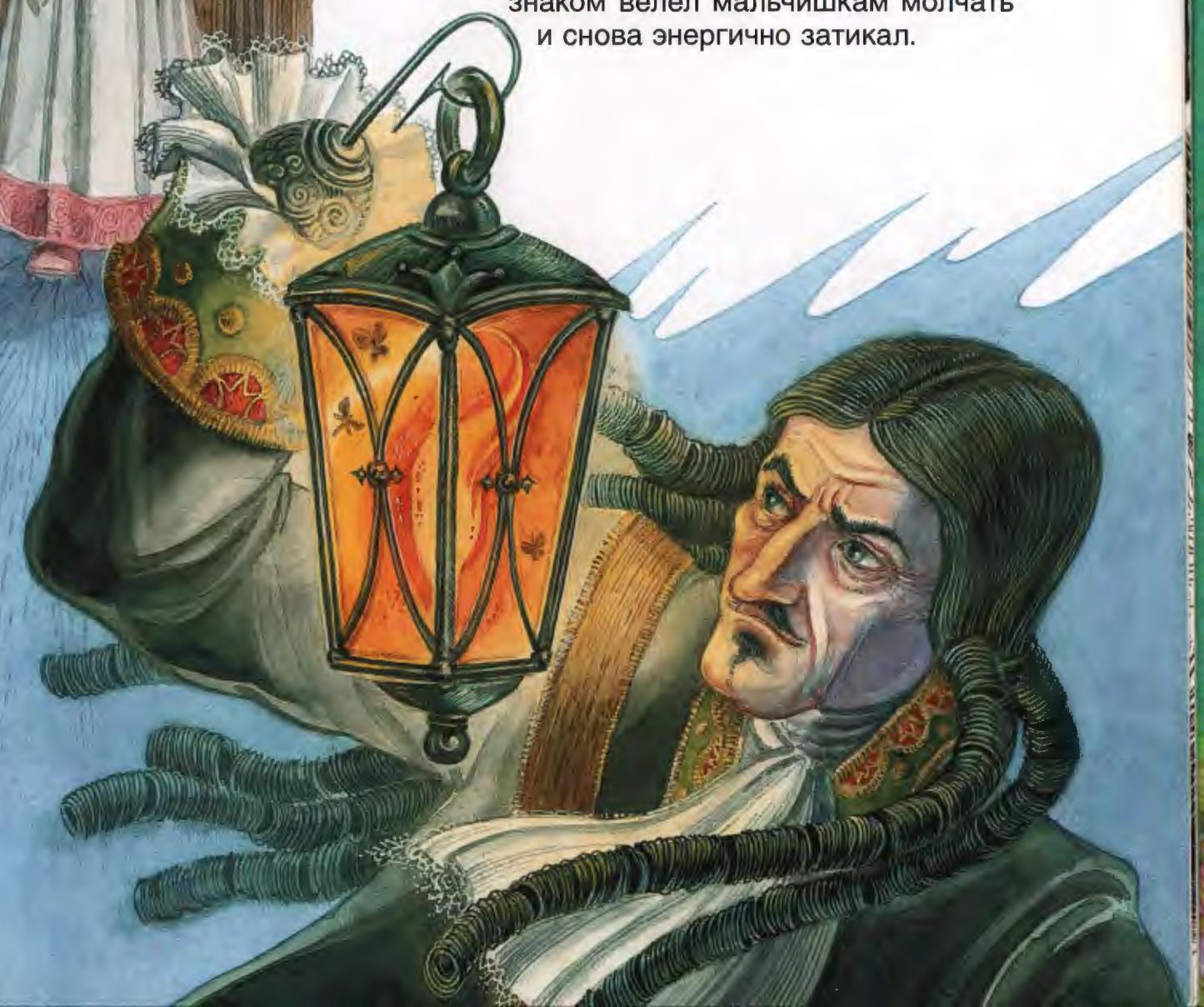
— Спрятчте меня!

Пираты почтительно расступились и тотчас снова встали в ряд, закрыв собой капитана.

А крокодилица тикала уже где-то совсем рядом. Казалось, она ползёт вверх по крутому боку корабля и вот-вот перевалится через борт на палубу. Любопытные мальчишки, позабыв обо всём на свете, бросились к борту, чтобы посмотреть, как это у неё получится.

Какое счастье, что пираты закрывали своими телами капитана и не побежали следом за мальчишками! Потому что за бортом была вовсе не крокодилица, а сам Питер Пэн! Он знаком велел мальчишкам молчать и снова энергично затикал.

Глава 15

«Или Крюк, или я!»

А дело было так. Если ты помнишь, Питер беззвучно полз по лесу, и тут мимо него — далеко не так тихо — проползла крокодилица. Сначала Питер не обратил на неё никакого внимания, а потом вдруг понял, что что-то не так. Крокодилица не тикала! Наконец-то у часов кончился завод. Питер сразу решил, что будет тикать сам, тогда другие звери подумают, что это ползёт крокодилица, и не посмеют к нему приблизиться.

Питер радостно затикал. И так хорошо у него это получилось, что крокодилица вдруг свернула со своего пути и поползла следом за таким родным и знакомым звуком. Питер дополз до берега и поплыл к пиратскому судну. Он совсем забыл, что продолжает тикать, потому что думал только об одном: «Или Крюк, или я!» А крокодилица тихо плыла где-то позади.

Добравшись до судна, вскарабкавшись по канату и глянув через борт, Питер увидел, что Крюк, скорчившись от ужаса, прячется за пиратами. Сначала Питер очень удивился, а потом вспомнил: да ведь он всё ещё тикает! Страшно довольный, Пэн мгновенно соскочил с борта, скрылся в капитанской каюте и только тогда перестал тикать. А пираты даже не успели его заметить!

Но вот тиканье стихло. На палубе наступила тишина.

— Кажется, она уплыла, капитан, — сказал Сми.

Крюк внимательно прислушался. И не услышал ни звука. Тогда он быстро вскочил на ноги и выпрямился во весь свой гигантский рост.

— Что ж, тогда продолжим! — воскликнул он. — Доска на месте? А не пройтись ли мне на прощание по вашим спинам плёткой о девяти хвостах? А, мальчуганы?

Мальчишки попадали на колени и прикинулись, что горько плачут и жалобно кричат. Пираты слушали, и на их лицах расцветали счастливые улыбки.

— Неси из моей каюты нашу хвостатую красавицу, Джукс, — приказал капитан.

Мальчишки незаметно переглянулись. Ведь там, в каюте, притаился Питер!

Джукс вошёл в каюту, и почти сразу же оттуда раздался кошмарный вопль, а потом вдруг почему-то закукарекал петух! То есть мальчишки-то знали, что это за петушок, а вот пираты страшно переполошились.

— Что это? — вздрогнул Крюк.

Пират Чекко кинулся в каюту — и пулей вылетел на палубу.

— Что с Джуксом? — сквозь зубы спросил капитан.

— Заколот кинжалом, вот что, — стучал зубами, отвечал Чекко. — В каюте у вас тьма-тьмущая, а в углу торчит какое-то чудище и орёт петухом!

Пираты затряслись от страха, а мальчишки — от восторга.

Капитан это мигом приметил.

— Ну-ка, Чекко, бегом в каюту, — приказал он, поглядывая крюк. — Да тащи сюда этого петушка.

Чекко умоляющее вскинул руки, но не посмел спорить с капитаном. Едва он скрылся в каюте, как снова послышался жуткий вопль, а потом — торжествующее кукареканье.

— А ну, кто притащит мне этого крикуня? — гаркнул Крюк.

Но пираты столпились у противоположного борта и категорически оказывались идти в каюту. Они

хмуро поглядывали на капитана и бормотали что-то сквозь зубы, и Крюк понял, что они готовы взбунтоваться.

— Когда корабль проклят, на нём сразу появляется кто-то лишний, — бубнил пират Куксон.

— Значит, наш корабль проклят! — зашумели все.

Мальчишки, не выдержав, тоже завопили, только от радости. И капитан сразу сообразил, как ему выпутаться из этой нехорошой истории.

— А ну, ребята, — заорал он. — Гоните в каюту этих лоботрясов! Посмотрим, что получится!

Пираты сразу оживились и охотно затолкали мальчишку в каюту. Те делали вид, что не хотят идти, и отчаянно сопротивлялись. Наконец последнего мальчишку впихнули внутрь и крепко заперли за ним дверь. Наступила тишина. Пираты стояли, напряжённо прислушиваясь. А Венди, которая всё ещё была привязана к мачте, с нетерпением ждала, когда же наконец появится её спаситель.

А Питер времени даром не терял. Он нашёл подходящий ключик и разомкнул цепи, которые сковывали мальчишку. Потом они забрали всё оружие, какое только нашли в каюте, тихонько вышли и прятались на палубе. А Питер всё так же стремительно и беззвучно перерезал верёвки, которыми опутали Венди, и шепнул, чтобы она хорошенько спряталась, а сам встал на её место, закутавшись в плащ. И как заголосит по-петушиному!

Пираты перепугались до полусмерти! Они были уверены, что чудище кукарекает оттого, что убило всех мальчишек. Только Крюк не сдавался.

— Я знаю, кто у нас на корабле лишний! — закричал он. — Это мама мальчишек! Женщине не место на пиратском судне! Её надо швырнуть за борт! И тогда всё снова станет хорошо!

Пираты подбежали к Венди, а она скинула плащ и оказалась Питером Пэном! Только теперь Крюк понял, кто морочил ему голову!

— Убить его! — завопил он.

— Мальчишки, в атаку! — звонко закричал Питер.

И начался бой. Звенела сталь, стучали по палубе тяжёлые пиратские сапоги, время от времени кто-то вскрикивал и тут же за бортом раздавался громкий всплеск... Очень скоро с пиратами было покончено. Только Крюк яростно размахивал шпагой, не подпуская к себе разгорячённых мальчишек. Внезапно прямо перед ним очутился Питер Пэн.

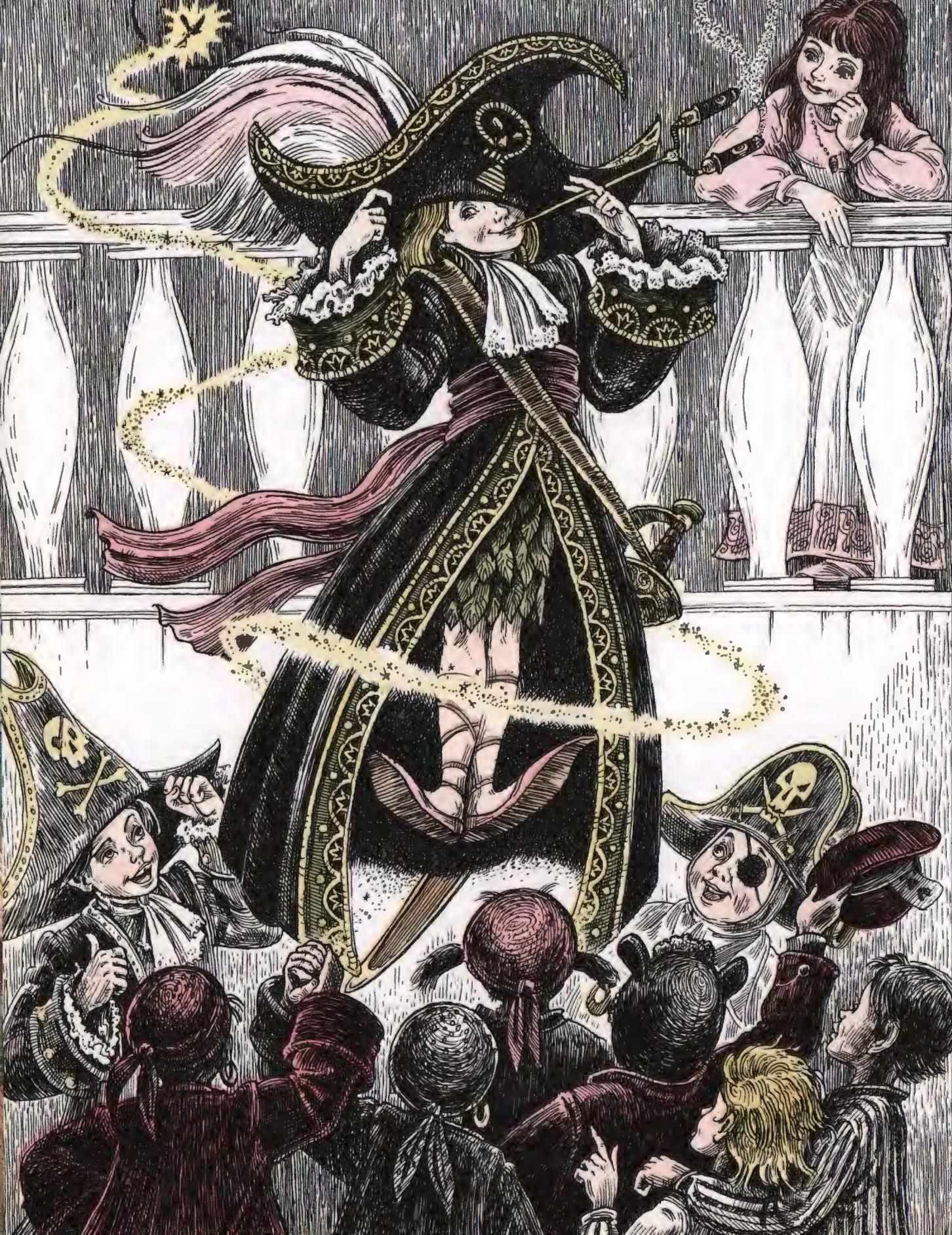
— Разойдись! — крикнул он. — Я сам его убью!

Мальчишки попятались и окружили Пэна и Крюка широким кольцом. Враги сошлись в бою. Оба отлично фехтовали, и поначалу ни один не уступал другому. Но постепенно Крюк начал уставать и выдыхаться. А Питер всё так же легко носился вокруг, нанося и отражая удары.

Мальчишки громко галдели, издеваясь над капитаном. Он уже перестал понимать, что к чему, и только зло отмахивался от всех своим крючком. Внезапно прямо перед собой он увидел Питера, занёсшего над ним кинжал. И Крюк не выдержал. Он вскочил на борт и бросился в море. Капитан отлично плавал и не боялся глубины; он был уверен, что благополучно сбежит, а потом наберёт новую пиратскую команду. Но он не знал, что внизу его давно поджидала крокодилица... Так бесславно погиб страшный пират, гроза морей Джеймс Крюк.

Конечно, Венди с пиратами не сражалась, но она с волнением наблюдала за битвой. Когда мальчишки победили, она всех похвалила, а потом повела в каюту и показала на часы. Была глубокая ночь — полвторого! Поэтому победителям пришлось срочно лечь спать. Всем, кроме Питера, который долго ещё мерил шагами палубу, поглядывая на яркие звёзды.

Глава 16

Домой!

На море едва рассвело, а весь экипаж уже был на ногах. Мальчишки нарядились в пиратские костюмы — только подрезали штанины и рукава да подвязали пояса — и теперь вразвалочку разгуливали по палубе, изображая насквозь просоленных моряков. Питера теперь называли не иначе как «капитан».

А капитан Пэн внимательно изучал корабельные карты. Проведя самые разные расчёты, Питер вычислил, что судно должно добраться до Азорских островов, а дальше лучше лететь — так получится быстрее.

Но что же происходило дома, пока дети беспечно жили на острове? Он стоял пустой, тихий и печальный, но окно в детской всегда было открыто, а миссис Дарлинг никогда не выходила из дома. Да, было ещё кое-что новое: с девяти часов утра до шести вечера в детской не было собачьей конуры. И сейчас я объясню почему.

Когда пропали дети, мистер Дарлинг во всём обвинил себя: ведь это он привязал Нэну во дворе, оставил Венди, Джона и Майкла без присмотра. Вот Нэна, та с самого начала всё делала правильно! Наверное, она гораздо умнее, чем мистер Дарлинг; наверное, им стоит поменяться местами... Рассудив таким образом, мистер Дарлинг переселился в конуру. Как ни уговаривала его миссис Дарлинг перedумать, ничего не вышло. Мистер Дарлинг заявил, что будет жить в конуре до тех пор, пока не вернутся дети. Так он и ездил на работу и с работы в конуре — на кебе, конечно. А по вечерам, также сидя в конуре, вспоминал вместе с женой своих дорогих детей. С Нэной он теперь очень дружил.

В тот самый день миссис Дарлинг грустно сидела в детской, а Нэна преданно лежала рядом. В какой-то момент миссис Дарлинг ненадолго задремала, но тут же очнулась.

— Мне приснилось, что дети вернулись, — сказала она Нэне сквозь слёзы.

Собака, жалобно глядя на хозяйку, положила ей лапу на колени. Так они и сидели рядышком до самого вечера. Тут вернулся с работы

мистер Дарлинг в своей конуре. Лицо у него было усталое и доброе. Он поцеловал жену, и они поговорили немного, а потом ему захотелось вздремнуть.

— Поиграй мне немного на рояле, дорогая, — попросил он миссис Дарлинг. — И закрой, пожалуйста, окошко, а то мне как-то зябко.

— Пожалуйста, Джордж, никогда не проси меня закрыть окно! — воскликнула миссис Дарлинг. — Оно всегда должно быть открытым! Всегда!

Потом она ушла в соседнюю комнату и заиграла на рояле. Мистер Дарлинг задремал. И тут в спальню влетели Питер Пэн и Динь.

— Закрывай его на задвижку, Динь, — прошептал Питер. — Давай скорее! Ну вот и отлично. Венди прилетит, а окно-то закрыто! Она подумает, что мама про неё забыла, и придётся ей вернуться на остров и остаться с нами.

Прислушавшись, Питер заглянул в соседнюю комнату, чтобы узнать, кто это так красиво играет на рояле. Он сразу узнал маму Венди, ведь он столько раз слушал потихоньку, как она рассказывает своим детям сказки.

Но музыка вдруг смолкла, а миссис Дарлинг, опустив голову на руки, горько расплакалась. Питеру стало её жалко, но он сделал вид, что ему всё равно. Конечно, он понимал, что мама очень любит свою Венди и скучает по ней. Но ведь и Питер без Венди тоже не может! Не рвать же им её пополам!

Питер сердито отвернулся. Но мама Венди никак не выходила у него из головы. И он всё время слышал, как она плачет.

— Ну ладно, ладно! — воскликнул Питер, сам чуть не плача, и распахнул окно. — Летим отсюда, Динь! — крикнул он. — Не нужны нам эти мамы!

И они умчались.

Так что, когда к окну подлетели дети, оно было открыто. Они весело впорхнули в детскую, даже не догадываясь, какая им грозила опасность, и огляделись. Майкл почти ничего не помнил.

— Кажется, я здесь когда-то был, — задумчиво произнёс он.

— Да ведь мы здесь жили! Вот твоя кроватка, глупенький.

— О, гляньте, конура! — обрадовался Джон и, подбежав, заглянул внутрь.

— Там должна спать Нэна, — сказала Венди.

— Но тут лежит какой-то дяденька! — присвистнул Джон.

— Дяденька? — Венди подбежала к конуре. — Да это же папа!

— Где папа? — заволновался Майкл.
Венди и Джон растерянно уставились друг на друга.
— А разве раньше он спал в конуре? — спросил Джон.
— Неужели мы всё забыли, Джон? — испугалась Венди. — И нам только казалось, что мы хорошо помним эту жизнь?

Тут в соседней комнате снова заиграли на рояле. Венди подбежала к двери.

— Это мама! — воскликнула она шёпотом.
— А разве не ты наша мама? — сонно удивился Майкл.
— Конечно нет! Ах, что я наделала! Мы должны были вернуться давным-давно!

— А давайте потихоньку подкрадёмся к нашей настоящей маме и закроем ей сзади глаза! — предложил Джон.

Но Венди сердцем почувствовала, что так делать нельзя. Ведь мама может очень испугаться от неожиданности.

— Нет, — сказала она. — Сделаем по-другому. Мы просто уляжемся в свои кроватки как ни в чём не бывало.

Через некоторое время миссис Дарлинг зашла в спальню, чтобы узнать, заснул ли её муж. Она сразу увидела детей, но не поверила своим глазам. Ей столько раз мерещилось, что они дома, рядом. А потом стоило сделать шаг, и чудесное видение развеивалось, как сон. «Наверное, мне и теперь только кажется, что дети здесь», — подумала бедная миссис Дарлинг. — Не буду ничего проверять». И она спокойно прошла и села в кресло у камина, как будто бы никаких детей здесь не было.

Вот тут-то они испугались.

— Мама! — закричала Венди. А за ней — Джон и Майкл.

Миссис Дарлинг протянула к ним руки, уверенная, что они сейчас же растают в воздухе. Но они не исчезли! Они выскочили из кроватей и кинулись к ней на шею. Миссис Дарлинг крепко обхватила детей и только теперь поверила, что они ей не снятся.

— Джордж! Джордж! — отчаянно закричала она.

Мистер Дарлинг выскочил из конуры, и тут же в комнату ворвалась ликующая Нэна. Это было настоящее чудо! Все были так счастливы! И как жаль, что никто не видел этой встречи, кроме одного маленького мальчика, который наблюдал за семьёй Дарлинг, осторожно заглядывая в окно с внешней стороны.

Глава 17

Что было потом

Но ведь дети вернулись не одни! Вместе с ними прилетели все потеряшки. Правда, они не сразу явились в дом, а выждали некоторое время на пороге, чтобы дети могли порадоваться встрече с родителями, а заодно предупредить их о появлении целой оравы мальчишек. Досчитав до пятисот, они гурьбой ввалились в дом. Влетать через окно мальчишки не решились, рассудив, что так можно слишком сильно напугать непривычных к такому делу людей. Они вежливо сняли шапки и выстроились перед миссис Дарлинг, глядя на неё отчаянными и жалобными глазами. К сожалению, они забыли бросить хоть взгляд мистеру Дарлингу, и он это, конечно, сразу заметил.

Заглянув в детские глаза, полные отчаянной надежды, миссис Дарлинг сразу согласилась взять всех. Но вот мистер Дарлинг как-то задумался и опечалился.

— Если вы считаете, что нас слишком много, мы можем уйти, сэр, — прямо заявил один из близнецов.

— Мы спим, сжавшись в комочек, — заверил мистера Дарлинга Крутыш.

— И я могу их стричь! — добавила Венди. — Папа, пожалуйста!

— Джордж! — воскликнула миссис Дарлинг.

Тут мистер Дарлинг вдруг разрыдался. Он сказал, что будет рад их усыновить, но ведь его мнения даже не спросили! Почему с ним всегда обращаются как с пустым местом?

— Но вы вовсе не похожи на пустое место! — удивились мальчишки. — Ни капельки не похожи!

Мистер Дарлинг сразу повеселел. И сразу же всем мальчишкам нашлось место в доме, и все-все прекрасно поместились!

А как же Питер? Неужели он так и улетел, не попрощавшись? Конечно нет. Правда, он не стал специально заглядывать в комнату и звать Венди, но, пролетая мимо окна, легонько задел его, чтобы девочка услышала. Если захочет, сама выглянет, решил Питер.

Венди, услышав, как что-то стукнуло в стекло, тут же подбежала к окну и распахнула его.

— Питер! — крикнула она.
— Прощай, Венди! — махнул ей Пэн.
— Подожди, Питер, — взмолилась Венди. — Может быть, ты тоже хочешь поговорить с моими родителями о...
— Нет, — покачал головой мальчик.

Тут подошла миссис Дарлинг. Обняв Венди за плечи, она сказала, что с радостью усыновит его, как усыновила уже всех остальных мальчишек.

Но Питер только головой покачал:

— Я не хочу становиться взрослым, делать уроки, а потом ходить на работу! Даже не пытайтесь меня уговорить! Я никогда не стану взрослым!

— А где же ты будешь теперь жить?

— В твоём домике, Венди. Вместе с Динь. Феи обещали, что помогут нам притащить его из бухты и поставить на ветви высокого дерева.

— Вот здорово! — восторженно ахнула Венди.

— Да уж, мы с Динь повеселимся от души, — проговорил Питер, искоса поглядывая на девочку.

— Но ты же будешь скучать по вечерам, — сказала Венди.

— А ты лети со мной, чтоб я не скучал!

— Нет-нет! — воскликнула миссис Дарлинг. — Я никуда её не отпущу.

— Нет и не надо, — невозмутимо ответил Питер.

Но миссис Дарлинг сразу заметила, как у него обиженно дрогнули губы. Тогда она сказала, что готова отпускать дочку раз в год на одну неделю, чтобы она помогла Питеру провести в доме весеннюю уборку.

— Питер, ты не забудешь меня до весны? — с тоской спросила Венди.

Он весело обещал не забыть и умчался вдаль вместе с Динь.

Мальчишек очень скоро отправили в школу, и уже через неделю они взвыли и сильно пожалели о том, что покинули свой безмятежный остров. Но, как ни странно, они очень быстро стали его забывать, а потом разучились летать. И уже через год никто из них не верил в существование волшебного острова.

Майкл, который был моложе, помнил об острове дольше остальных. И он видел, как следующей весной Венди улетела на этот остров вместе с Питером. Она специально нарядилась в платье из листьев и ягод, которое носила в волшебной стране. Платье стало ей коротко, и Венди боялась, как бы Питер не заметил, что она выросла. Ведь она

пообещала ему не вырастать! Но Питер не обратил на платье никакого внимания, поскольку, как всегда, болтал и думал только о себе. И похоже, он забыл все их приключения, которые Венди перебирала в памяти весь год. Но у Питера за это время было ещё столько всяких приключений, что они полностью затмили прошлое. Венди даже огорчилась. Но, несмотря на это, они прекрасно провели время на острове и перевернули всё вверх дном в домике на дереве.

Но на следующий год Питер не прилетел. Напрасно она ждала его — теперь уже в новом платье, потому что влезть в старое не было никакой возможности. Питер прилетел только через год; он и не догадывался, что пропустил одну весну. Ведь время на острове течёт совсем иначе, чем здесь, на обычной земле.

А потом он и вовсе перестал прилетать. Венди ещё долго ждала его и даже старалась не расти, как обещала. Но всё-таки выросла. Поэтому к тому времени, когда ветреный мальчишка вздумал прилететь вновь, Венди была уже совсем взрослой. Она была замужем, и у неё была собственная дочка — Джейн.

Джейн с детства обожала слушать истории про Питера Пэна. Она просто засыпала свою маму вопросами про Питера. А Венди с удовольствием рассказывала ей всё, что помнила, сидя в той самой детской, из которой когда-то улетела на поиски приключений.

Больше всего разговоров было, когда няня Джейн уходила ненадолго погулять и Венди с дочкой оставались одни. В такие вечера Венди сама укладывала девочку в постель, а потом начинались бесконечные рассказы.

— А как Питер кричал по-петушиному? — спросила однажды Джейн.

— Вот так.

И Венди попробовала изобразить крик петуха.

— Нет, не так, — покачала головой Джейн, а потом громко закукарекала.

Точь-в-точь как Питер! Венди вздрогнула.

— А ты откуда знаешь, милая? — спросила она.

— Я часто слышу этот крик во сне, — ответила Джейн.

И конечно, однажды весенней ночью случилось то, что должно было случиться. Джейн крепко спала в своей кроватке, наслушавшись маминых сказок. А Венди шила, сидя на полу у камина. И тут за окном раздался громкий петушиный крик, и в комнату как ни в чём не бывало бодро влетел Питер Пэн. Он совершенно не изменился, всё

Оглавление

Глава 1. Появление Питера.....	5
Глава 2. Тень	7
Глава 3. Вперёд!	11
Глава 4. Долгий путь	23
Глава 5. На острове	29
Глава 6. Домик для Венди.....	39
Глава 7. Подземный дом	47
Глава 8. Русалочья бухта.....	53
Глава 9. Птица Никогда	65
Глава 10. Домашний уют	67
Глава 11. Сказка Венди	71
Глава 12. В плену	77
Глава 13. Динь спасает Питера	81
Глава 14. У пиратов	87
Глава 15. «Или Крюк, или я!»	91
Глава 16. Домой!	97
Глава 17. Что было потом.....	103

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «В гостях у сказки»

Барри Джеймс Мэтью

ПИТЕР ПЭН

Сказочная повесть

Пересказ М. Торчинской

Художник М. Митрофанов

Дизайн обложки Т. С. Мудрак

Ответственный редактор Т. А. Никольская

Художественный редактор М. В. Панкова

Технический редактор Е. С. Тищенко

Корректор Л. А. Лазарева

Верстка А. А. Комаровского

Подписано в печать 15.05.15. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага мелованная.

Печать офсет. Усл. печ. л. 11,76. ID 25888. Доп. тираж 7000 экз. Заказ № ВЭК-02451-15.

ЗАО «РОСМЭН».

Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.

Юридический адрес: 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ, получить опережающую информацию о планах выхода изданий и перспективных проектах в Интернете по адресу: www.rosman.ru

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

ЕАС

Дата изготовления: июнь 2015 г.

Отпечатано в России.

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати — ВЯТКА»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Барри Дж.

Б24 Питер Пэн : сказочная повесть / Дж. Барри ; Пересказ с англ. М. Торчинской. —
М. : РОСМЭН, 2015. — 112 с. : ил. — (В гостях у сказки).

«Питер Пэн», несомненно, одно из лучших произведений мировой детской классики. Это чудесная сказка об умеющем летать мальчике Питере Пэне, который не хочет взрослеть и всегда остается юным, озорным и беззаботным, и девочке Венди, которую он увлекает за собой в Нигдешнюю страну навстречу удивительным приключениям. Но несмотря на всю сказочность, в произведении ставятся «взрослые» проблемы: как важно уметь ценить то, что имеешь, дорожить привязанностью близких, проявлять любовь и заботу о них, и так ли уж хорошо порхать, как бабочка, и никогда не стареть? Эта чудесная сказка вызывает очень добрые, правда порой грустные мысли и чувства и заставляет о многом задуматься.

ISBN 978-5-353-07086-3

УДК 821.111-34-93

ББК 84(4Вел)

© ЗАО «РОСМЭН», 2015

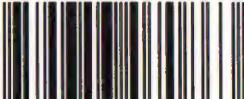
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

Побывать в гостях у сказки!
Что может быть лучше?

Благодаря книгам серии «В гостях у сказки»
ты сможешь оказаться в Стране Чудес
и встретить там Алису, подружиться
с Буратино и одолеть злого
Карабаса Барабаса.

В серию вошли всемирно известные
шедевры сказочного жанра,
среди которых каждый читатель
найдёт сказку по душе.

ISBN 978-5-353-07086-3

9 785353 070863

